

Космоземные связи и НЛО

Оглавление

[Index-Файл \(выходные данные и обложка книги\)](#)

[Предисловие на свободную тему \(редактора книги\)](#)

[Загадка НЛО космическая разблокировка программы изоляции Земли *\(Вместо введения\)*](#)

[1. Люди и проблема](#)

[2. Куда смотрят ученые?](#)

[3. НЛО в переключке поколений \(1915 и 1985 гг.\)](#)

[4. Электромагнитные свидетели](#)

[5. Огненные росчерки на Земле](#)

[6. Народная дипломатия в межпланетных сферах](#)

[7. Геополитическая судьба уфологии и уфологическая судьба геополитики](#)

[Открытая космоземная связь *\(Вместо заключения\)*](#)

[Приложение](#)

Космоземные связи и НЛО

А.Н. Дмитриев

Не отрицай, не ужасайся, не удивляйся эти условия облегчат соединение феноменальной стороны с обычностью.

Сердце, 115

Аннотация к книге

Автор книги рассказывает о своем "посвящении в чудесное", встречах с НЕВЕДОМЫМ, о драматической судьбе уфологических исследований и перспективах землян на их космическом пути.

Редактор: **А.В. Русанов**

Опубликованные в книге рисунки выполнены по описаниям очевидцев художницей **Л.В. Бояршиновой**

Выходные данные книги:

Дмитриев А.Н., Космоземные связи и НЛО. Новосибирск: издательство "Трина", 1996. 176 с.

ISBN 5-93240-056-0

(с) А.Н. Дмитриев, 1996

[Перейти к оглавлению](#)

Космоземные связи и НЛО

Предисловие на свободную тему

Спросят кто дал вам право держать?
Скажите дерзаем по праву эволюции.
Знаки Ани Йоги, 49.

Напиши предисловие, страничек на пять, сказал Алексей Николаевич, когда издательская работа над книгой подходила к концу.

Что ж, придется выкопать и свой окопчик на этой передовой. Но с вольноопределяющегося литератора какой стратегический толк?.. Он академиев не кончал, научной присяги не принимал... Вот с автором книги придется-таки считаться всерьез: доктор геолого-минералогических наук, главный научный сотрудник института...

Так этот тот самый Дмитриев?..

Да, тот самый...

Когда говорят об Алексее Николаевиче Дмитриеве "тот самый", обычно имеют в виду, что в разных кругах его репутация неоднозначная: "Он МНОГО себе позволяет!.. Работает на ОЧЕНЬ ВЫСОКОМ уровне!.." Впрочем, такая хула, сама того не ожидая, выглядит похвалой: даже противники не могут пересилить язык и назвать уровень низким...

Кто он?.. Специалист по глобальной экологии?.. Но штатные экологи его своим не считают (солнечно-системная глобальность Дмитриевского подхода обесценивает их локальные косметические программы)... Убежденный сторонник Живой Этики?.. Но некоторые рериховские общества его не очень-то жалуют (хотя именно профессиональные знания Дмитриева о наступившей ЭПОХЕ ОГНЯ дают уникальное земное обоснование дарованному из области Солнца УЧЕНИЮ ОГНЯ Агни Йоге)... Приверженец общинного (истинно коммунистического) образа жизни?.. Но в компартии из принципиальных соображений никогда не состоял, считая Маркса идеологом капитализма, а марксизм взрывчаткой, заложенной под общинный строй (так оно, увы, и оказалось)... Знарок религиозных систем?.. Но не каждая система терпимо относится к знатокам со стороны... Ну, а о том, каково Алексею Николаевичу быть практическим уфологом, вы прочтете в книге, которая, хвала непростому времени, у вас в руках...

Да, как ни ругают наше время, но оно плодотворно уже хотя бы тем, что без бдительного надзора оказались сейчас не только темные головы, но и... светлые. Лет десять назад эту книгу "Космоземные связи и НЛО" разбомбили бы еще на дальних подступах, в рукописи... Впрочем, Алексей Николаевич никогда и ни при каких обстоятельствах на судьбу не жалуется... И вслед за

ним можно по-суфийски мудро считать, что в нашем трехмерном проявленном мире нет ни плохих, ни хороших времен или обстоятельств, ибо любые времена или обстоятельства надо обращать на саморазвитие и чем жестче условия, тем выше эволюционный результат... Нет ни чего страшнее благополучия, ибо оно есть кладбище духа. "Не следует, по примеру сумеречных людей, избегать напряжения... Спокойная жизнь, как ее понимают обыватели, не что иное, как огнетушение" (*Мир Огненный*, I, 201). Благоденственный Олимп остался в мире античности. Над нашим миром возвышается иная гора Голгофа... И путь на эту гору у каждого свой...

"Мы живем в запрещенной реальности, картина мира намеренно искажена," утверждает Алексей Николаевич. По его словам, существует не только заказное убийство людей, но и практикуемое из века в век ЗАКАЗНОЕ УБИЙСТВО ИДЕЙ... А мне в связи с этим вспоминается один научный доклад на тему о том, как отличить в природе естественное от искусственного... По логике доклада само собой выходило так, что Солнечная система обладает всеми признаками... искусственно созданного объекта.

Но мы же не можем этого допустить! воскликнул докладчик, сославшись на пресловутую "бритву Оккама".

Старый-престарый схоластический режущий инструмент, но им безропотно обривают действительность на протяжении столетий. Хоть и был Оккам набожным монахом-францисканцем, и уж хотя бы, поэтому должен был считать, что "В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО", но, по мнению Маркса, его принцип о признании первичности вещи и вторичности понятия явился в средние века первым выражением... материализма. Да не так страшен и материализм-то, можно резвиться и на его лужайке, если признавать, что мысль тоже материальна и имеет пространственные характеристики... Можно и со стороны материи подходить к ВЕЛИКОЙ НЕИЗВЕСТНОСТИ, если бы не вот эта табличка: "Не допускать!.."

Сер и безрадостен выбритый мир, он лишен тайны, свободного (от привязи к грубой материи) полета мысли и привкуса необычности. "Не умножать сущности!.." и потому будьте оккамопослушны и объясняйте все необычное через обычное. Что? В небе НЛО?.. Нет, это всегда, во все времена и при любой погоде метеорологический зонд. Что?.. Мальчик взглядом мокрую тряпку зажигает?.. Так он, злоумышленник, спички прятал в рукаве... Обыватель вздохнул облегченно, на диване своем засыпая... Покой, покой, гашение огня...

Хорошо мне, небритому, но каково правоверным ученым, в уставе которых кровью мучеников вписаны суровые заветы?.. И наука вслед за обывателем отвернулась от чуда, отвернулась от уникального, от неповторимого и неповторяемого... Еще Павел Флоренский говорил, что "современная наука устроила из понятий ТЮРЬМУ для сознания народа". Не пора разгородить наконец и этот ГУЛАГ?.. "Зовем сознание к пробуждению", в удостоверение ситуации приведу мысль из огненного источника (*Беспредельность*, I, 34).

Иные времена на дворе, сумерки кончаются, нарастает яркость света и, как пишет АН.Дмитриев в этой книге, спецуполномоченные уже не успевают обривать действительность, густо обрастающую все новыми необычными фактами и идеями. Новые побеги (побеги!) знаний и представлений тревожат и не дают на диване покоя...

Чтобы читателю подольше не спалось, подброшу ему несколько необычных (и, конечно, не признанных официальной наукой) гипотез, фактов и соображений, почерпнутых мною от участников своеобразных Дмитриевских семинаров. Итак...

Если хочешь искать инопланетян как можно дольше, ищи их как можно дальше, посылай космические зонды наугад в просторы галактики... Но на самом-то деле за инопланетянами далеко ходить не надо, они всегда бывают на Земле. Они это, например, снежные люди, которые живут и в горах Джунгарии... Контакт с ними небезопасен, если вы не готовы к нему или у вас недобрые намерения, потому что эти сущности отнюдь не глупее нас, они обладают способностью читать и внушать мысли на расстоянии... Они пришли на Землю с Меркурия: в космосе есть своеобразные коридоры, по которым можно пешком путешествовать с планеты на планету... Вы не поверили?.. Какая, мол, на Меркурии жизнь, если эта планета ближайшая к Солнцу, а значит и поверхность на ней страшно раскалена... Но на Меркурии, возможно, холоднее, чем на Земле, потому что СОЛНЦЕ ХОЛОДНОЕ!.. Его лучи не несут тепло сами по себе. Тепло, как при электрической сварке, возникает лишь при перекрещивании солнечного света и лучей, идущих от биосферы той или иной планеты. Люди сами делают погоду!.. (И язык нам это давно подсказывал!) Живая Этика говорит о том, что люди создают энергию света... А солнечные лучи это свет совести людей, живущих на Солнце, утверждает, ссылаясь на Агни Йогу, А.Н. Дмитриев. Помните, еще Кант сказал: "Две вещи приводят меня в неописуемый трепет: звездное небо над головой и нравственный закон во мне..." Вот так через СОВЕСТЬ загораются или гаснут звезды. В наступившую эпоху огня и Земля стремительно созревает звездой, а значит и жить на ней смогут только высоконравственные, совестливые люди (истинный коммунизм не фантазия и не чья-то прихоть, а космическая ступень человечества). Идет суровый космический отбор, ревизия совести... Россия первой вошла в эту космическую ревизию. И не к пресловутому благоденствию, не к повышению уровня жизни надо стремиться сейчас, а к ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ПРАВСТВЕННОСТИ!..

"В начале было Слово, и Слово было у Бога..." Человеку дан обмирщенный язык во владение и со-творение. Потому любое слово, даже в праздности изреченное, многослойно, многосмысленно и многоследственно... Сказано ныне не в суете: "ЖИВАЯ ЭТИКА". Действительно, именно ЖИВАЯ!.. Слово всплывает со дна времен, как пришедший в движение материк. Россия восстающая из бездны страданий страна. Неспроста и о ней говорится: РА-СЕЯ... РА значит СВЕТ (и Волга в языческие времена называлась именно РА)... Земля созревает звездой и свет все мощнее и ярче струится через души и слова: РА-дуга, к-РА-сота, ст-РА-дание, РА-зум, РА-бота, го-РА, культу-РА, РА-досьть...

Алексей Николаевич, а что означает ваша фамилия?..

Дмитриев... Де-митра... ДЕ значит отражение, изменение, и МИТРА: МИТ-РА - СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ, ОТРАЖЕННЫЙ ЗЕМЛЕЮ...

Ан. Русанов

[Перейти к оглавлению](#)

Космоземные связи и НЛО

Загадка НЛО космическая разблокировка программы изоляции Земли (Вместо введения)

Время сейчас необычайное, трудное. Идет разблокировка крепко сбитой модели "одиночества человечества Земли во Вселенной". Эта модель просуществовала около двух тысяч лет. Но наступившая перестройка Солнечной системы коснулась лелеемой формулировки изоляционистов о "космическом сиротстве людей". На вопрос зачем и кому нужна эта "суперидея"? следует вполне однозначный ответ: нужна для сохранения монополии на имеющийся сценарий власти. На вопрос: а причем здесь НЛО и самосветящиеся образования? следует менее очевидный, но тоже однозначный ответ, что НЛО это один из видов разблокировки умно построенной и злонамеренной блок-схемы космофобов Земли. Действительно, в теме данной книги, явно и косвенно, ведется повествование о длительном и многогранном "споре" космофобов и космофилов. Причем космофобы для закрепления "полноты" своей власти прибегали и к "милостивым, бескровным средствам костра". Так, величайший из космофилов XVI века неистовый итальянец Джордано Бруно "удостоился великой чести очищения души путем сожжения". Так что доводы власть имущих бывают более чем суровыми. Но эта система доводов тоже не от избытка силы власти, а от ясности понимания того, что момента истины не избежать. И приватизированный Ватиканом "божественный промысел" тоже ограничен во времени и пространстве...

Да, безусловно, мы живем в НОВОЕ ВРЕМЯ. Оно заявляет о себе общим преобразованием планетофизических состояний. Идет переполюсовка магнитного поля Земли, преобразуется общая климатическая машина, напрягается в адаптационных процессах своих представителей биосфера, растут неустойчивости в состоянии земной коры, идут необычные межгеосферные процессы. Впрочем, "процесс пошел" и в целом по Солнечной системе. Нарастает количество вещества и энергоемкость межпланетного пространства; катастрофически быстро возрастает энергопроизводительность Урана и Юпитера. И, как говорится в новом источнике знания "Живой Этике": "Не малому свидетелями будете".

Действительно, не малому! Ведь разблокировка Земли в плане ее жизненных ментальных возможностей и включения ее жизненных представителей в межпланетные перетоки сознаний и результатов разума и означает переход Земли в НОВОЕ ПЛАНЕТОФИЗИЧЕСКОЕ И

ЧЕЛОВЕКОНРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ. Собственно земное резкое возрастание числа катастроф (о котором оповестила международная конференция в Йокогаме осенью 1994 года) тоже говорит о многом, причем на языке для всех понятном.

Кризис, катастрофы, напряжение, стресс, эпидемии, жертвы, все эти термины становятся привычными и дежурят в нашем сознании днем и ночью. "Мы живем на сломе старого мира," так предупреждают книги "Живой Этики". И старый мир это не только "памятники культуры", это и состояние планеты, и общее качество геолого-геофизической среды, смещаемые новыми вещественными и энергетическими дотациями, как оказалось, из межзвездного пространства. Перестройка так перестройка. Социальные события это всего лишь одно из звеньев обновления Солнечной системы и нашей планеты, в частности. Главное, что такая перестройка и периодическая, и космоплановая, это крайне важно помнить для уяснения функциональной роли НЛО. Космоземные связи, естественно, существовали, существуют и будут существовать независимо от того, знают ли люди о них что-либо или нет, признают ли люди значение этих связей или нет. Это резковатое заявление обосновано объективным существованием Природы и ее творческих возможностей. У Природы много средств к своему существованию без участия человека, у человека же нет никаких средств "обойтись без Природы". В этом и вся проблематика. Собственно, НЛО и есть мягкий способ коррекции человечества Земли со стороны Вселенского Человека. Вот поэтому "тарелочная тема" трагична (для людей, конечно) и нарочито комична одновременно. Трагична по причине того, что космофобия создала идеальный психический климат для отрицания всего, что не работает на модель "сиротства людей в космосе". Психосфера людей оказалась в режиме некоторого "монополия сознаний", по которому все, что есть это Бог и отпавший от него человек Земли. Так и возникла в современной философии идея "черной дыры сознания", что тоже правда, ведь проваливаться в самого себя (отрицать всё, кроме самого себя) можно тоже бесконечно.

Этот разбег в проблематику необходим по двум причинам. Во-первых, читатель может более или менее сразу ознакомиться с позицией автора, а во-вторых, может почувствовать грандиозность проблемы. Кстати, у меня нет намерения убедить кого-то в чем-то. Будет показана, местами детально, технология лично моего дрейфа к проблеме НЛО, к тому выводу, который уже и оповещен. А чтобы не искать этот вывод, повторюсь.

НЛО это многообразное средство внешних по отношению к Земле цивилизаций для коррекции состояния Земли и людей на ней. Эта коррекция становится все более емкой, повсеместной и осязаемой в связи с периодически возникающими процессами планетофизических перестроек на том или ином этапе эволюции.

Естественно, что вышесказанные положения не откровения автора, а лишь специфическое и соответствующее текущему времени обобщение ранее провозглашенных идей. Прежде всего отметим гипотезу "скрытых контактов", которую предложил в свое время К.Э. Циолковский. Во второй половине XX века это положение обсуждалось автором гипотезы "прямых линий перемещения НЛО" Эме Мишелем. Суждения о том, что человечество давно уже исследуется какими-то внеземными цивилизациями, высказывал Ф.Ю. Зигель. Наиболее обстоятельно идею "обучения человечества" по каналам "суперфизики НЛО" излагает математик и астрофизик, профессор Жак Валле, полагающий, что **феномен НЛО взаимодействует с чем-то принадлежащим человечеству в целом и является составной частью окружающей среды,**

системой контроля человеческой эволюции...

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ЛЕНИНА
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

630090, Новосибирск-90, проспект
Академика Лаврентьева, 17
Для телеграмм: Новосибирск, Наука
Телетайп 1831 тел. 35-05-67

11 01 86. № 15002 - 15350/9317

№ _____ от _____

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Дано Дмитриеву Алексею Николаевичу, ст.н.с. Института геологии и геофизики СО АН СССР в том, что по решению Президиума АН СССР (от 03.12.85), им ведутся исследования по теме "Горизонт". Сибирское Отделение АН СССР обращается с просьбой ко всем партийным, советским, государственным организациям, органам МВД и КГБ оказывать содействие А.Н.Дмитриеву в получении необходимых сведений по указанной теме.

Первый заместитель Председателя
Сибирского Отделения АН СССР
академик

А.А. Трофимук
А.А. Трофимук

[Перейти к оглавлению](#)

Космоземные связи и НЛО

1. Люди и проблема

Просите Урусвати рассказать о многообразии Огней, виденных ею. Пусть все эти лучи, звезды, Лотосы огненные, цветы и все прочие явления Огненного Мира живут и утверждаются.

Мир Огненный, I, 108

Итак, начну свою повесть с короткого освещения своих возможностей и прав на столь неординарную тему. Придется немного пооткровенничать, ибо как же иначе подтвердить обоснованность высказанных суждений. Действительно, много видено, пережито и проанализировано. Действительно, неопознанное, необъяснимое, загадочное и чудесное существует. Оно возникает неожиданно, а существует в форме трудноописываемой и иногда оказывает психофизиологическое воздействие. Ведь чудесное вынесено за нашу обыденность, вынесено и за наш обычный словарный запас, оно на грани наших возможностей восприятия. Я не был особенно строгим к тем тысячам наблюдателей необычных явлений, письма которых пришлось читать и анализировать. Уверенность в правдивости этих писем приходила из моего личного опыта общения с чудесным, из тревожного состояния "нехватки слов", чувств и привычных логически сцепляемых мыслей... Прошу и вас, читателей, быть снисходительными к моим "недоказанным" фактам, мыслям и предположениям. Ведь "доказать" значит сделать чудесное обыденным, подчинить его закону больших чисел, отпрепарировать исследовательскими методами. Но эти методы предназначены изучать обычное, твердоустановленное, воспроизводимое, подчиненное нам для использования. А чудесное ускользает от цепких рук "пользователя", оно манит, увлекает и ничего открыто не гарантирует, оно адресуется более тонким возможностям и человека, и природы.

Да, немного о себе. С 1953 года, еще второкурсником геолого-геофизического факультета Томского университета я был приобщен к экспедиционным работам. Так из года в год, почти без пропусков, более тридцати лет работа в экспедиции. И от Анадыря до Урала и Тюменского нефтяного севера, от Индигирки и до Хорога на Памире пролегали мои геолого-геофизические маршруты. Конечно же, за такой срок и на таком пространстве случилось очень многое. Встречалось и многое из того, что в газетах называется НЛО, а в наших научных терминах звучит как "непериодические быстропротекающие процессы в атмосфере и ближнем космосе", то есть явления без нашего понимания их действительной природы и предназначения.

А свое первое "посвящение в чудесное" я, будучи третьекурсником, получил на территории Северо-Восточного Забайкалья. Во время геологической съемки и поисковых работ на молибден

я со своим отрядом вышел к отрогам Муройского хребта. Пришлось разбить незапланированную лагерную стоянку на чарующе красивой речке Токчоко (в бассейне реки Нерчи).

Объемы работ большие, а сроки сжатые. Но это общее правило, как и сейчас. Однако мы были заряжены большими количествами энергии романтизма и экономически не обоснованными порциями энтузиазма. Суровость детства и моего, и моих сверстников наделила ответственностью и молчаливым упорством в решении поставленных, в данном случае начальником поисково-съёмочной партии, задач. Мы жили в других, по отношению к теперешним, нормам и сценариях обыденности. Жизненный уровень определялся не деньгами, а психофизиологической подготовкой к преодолению голода, холода, предельных физических напряжений. Но при всем этом "жизненном негативе" мы располагали большим запасом энергии и длительными зарядами радости, происходящей непосредственно от самой жизни. Все это вместе взятое и составляло в частности мой стиль труда и жизни. Интерес и неистощимая готовность знать двигали нашим экспедиционным периодом. Тогда мы еще не предполагали, что и ныне непостижимые для меня "озарения плюрализма" 90-х годов определяют этот способ жизни как "рабство системе". Но... чтобы не впасть в резонерство, перейду к своему "посвящению".

Представьте себе: раннее свежее утро, голубизна неба и шум реки, запах костра, терпкий аромат сосны и стланикового кедра, легкая облачная вязь да яркое солнце. Дарья (оленеvod, молодая эвенкийка) уже подвела оленей к лагерю, и я как начальник отряда направляю ее со своим маршрутным рабочим к старому лагерю за оставшимся грузом. Горные рабочие, позвякивая лопатами и кирками, идут на расчистку. После завтрака долго изучаю выделенный мне на базе кусок карты участка территории, где мне предстоит в одиночку провести съёмочный маршрут. По карте он выглядит легким: без "холостого хода", прямо от лагеря к верховью Токчоко, туда по правому берегу, оттуда по левому. Прячу карту в полевую сумку и, не теряя времени, с рюкзаком для образцов и молотком направляюсь в маршрут. Конечно, идя в одиночку, допускаю грубое нарушение техники безопасности, но ко второй половине сезона это тоже стало нормой, ведь людей не хватает.

Я уже перебрался на правый берег, как услышал крик Дарьи: "Не ходи туда, туда нельзя один ходи!" Не вняв ее беспокойству, я нырнул в сосняк и принялся считать шаги: маршрут начался. Все нормально, все подкупающе легко и завораживающе красиво. Сосняк как на подбор, травы почти нет. Моховой покров не сплошной, виднеются отдельные глыбы гранитов и небольшие живописные останцы. Где-то часа через полтора-два замечаю, что я прекратил счет шагов и пропускаю точки наблюдения. Следующие неожиданности поведения с трудом протискиваются к моему сознанию через пелену яркой эйфории. Как бы боковым зрением замечаю все более частые вспышки, к некоторым из них я подворачиваю, но следующая вспышка уводит меня от предыдущей. Снова забытье, и очередное включение сознания регистрирует, что я уже куда-то легко и без ощущения напряжения бегу. Исчез шум реки, бег не обычный, а с подпрыгиванием и довольно быстрый.

Обычный план сознания оказался оттесненным, но его сигналы нарастают со все более четкой ясностью, особенно вопросом: "Куда и зачем бегу и почему бросил вести маршрут?" Наконец, произошло включение мотивов самсохранения: "Так много огня кругом, можно сгореть". Эта фраза стала господствующей, и "чтобы не загореться", я кидаюсь резко вправо, где должна быть красавица Токчоко. Повернув градусов на сто двадцать, бегу к реке. Где-то метров через сто я с облегчением почувствовал тяжесть своего тела и затраты энергии на его перемещение

в режиме бега. Это придало мне уверенность в том, что потеря обыденности не окончательная. Наконец, перестал видеть кружащие огоньки и тут же услышал шум реки. Еще минута, и я со всего разгона, подымая брызги, где-то по воде, где по валунам, выскочил на левый берег, сюда, в этот мир привычных застывших форм. Удивился тут же, что такая маленькая река не приток ли это, и вообще где я на местности? Около часа ушло на выяснение этих вопросов. Пришлось пройти немного вверх по левому берегу и с высокого останца определить по карте. Нет ошибки, я в верховье Токчоко. Посмотрел на часы, и, наконец-то, появились привычные реакции беспокойства и недоумения. Со времени выхода из лагеря прошло всего три часа четыре минуты, а я в четырнадцати километрах от лагеря. Послушал часы идут, посмотрел на Солнце, сверил положение по компасу. Часы идут правильно, я оказался на три часа раньше в поворотном пункте маршрута и уже на левом берегу. В дневнике маршрутных точек всего на пять километров. Эти откровения на останце на всю жизнь остались во мне меткой о встрече с чудесным, так и необъясненным собой и другими.

Далее проза. Прошел еще километра полтора вверх, вышел в зону гольцов. Набрал для варки с десяток смолистых шишек стелющегося кедра и медленно, маршрутным ходом, двинулся к лагерю. Рюкзак тяжелеет от образцов, а страх и недоумение постепенно сменились непривычными чувствами утраты чего-то более важного, чем события этого трехмерного мира.

Уже начало темнеть, когда бубенец ездового оленя Дарьи оповестил приход каравана. Только я засобирался выйти на помощь по разгрузке, как под навесом палатки появилась встревоженная женщина. Обычно застенчивая и сторонящаяся, она кинулась ко мне и, как бы не доверяя глазам, провела левой ладонью по моему лицу. Непрерывно и радостно-тревожно гладила меня, мешая русские и эвенкийские слова, что-то горячо говорила. Я успокоил ее.

А после ужина, когда все улеглись, она снова подошла к моей палатке. Коротко рассказываю о происходившем. В некоторых местах она испуганно просила говорить шепотом и два или три раза прикрывала губы ладонью: "Нельзя говорит, только тихо, очень тихо, это не говорят". После моего рассказа она произнесла шепотом: "Пустил тебя дух огня, жить долго будешь". На мои вопросы ничего не сказала, но снова гладила меня. Отошла от палатки и низко поклонилась... Больше этот вопрос с ней не поднимался. Мой рассказ об этом эпизоде многим другим специалистам ничего не дал, больше было насмешек да советов не нарушать впредь технику безопасности. И много лет спустя, читая некоторые письма о подобных происшествиях, я вспоминал этот эпизод и посвятительницу молодую эвенкийку. Она знала то, о чем надо молчать, она утвердила мою веру в чудесное.

Так, видимо, и определился первый признак моей профпригодности для работы и практики в области аномальных явлений. Этот признак вера в чудесное. Конечно же, он необходим, но недостаточен, даже если мы веру примем в качестве неизреченной формы знания.

Да, а как же знание? Оно здесь же, рядом, оно всегда на дозоре. Мое знание оказалось подразделенным на три основных русла.

Первое моя профессия, нацеленная на изучение геолого-геофизической среды. Это и вещественный состав геологических тел, и, конечно, геофизические поля, особенно в местах энергоактивных зон, где "и трясет, и светится". Приказ по институту, предписавший мне заниматься аномальными явлениями в атмосфере и ближнем космосе, закрепил мои права и обязанности. А это требовало и обычных регистрационных, и аналитических работ. Это

взаимодействие со своими сослуживцами по данной теме, это и прямая встреча с НЕВЕДОМЫМ. Второе большой поток писем: от горожан и сельских жителей, гражданских и военных, детей и взрослых, верующих и скептиков, трезвых и эйфоричных, искренних и с явной подлещой. Это сибирское "многоглазие", многочувствие, многослышание окончательно очаровало и сделало меня пленником чудесного. Именно неизбывная тяга людей видеть, слышать и чувствовать дальше и глубже обыденности поощрила изучение этих вопросов, вопреки скепсису и мыслительному нищенству, подозрениям и агрессивным помехам.

Третье новый виток знания, проведенный через семью Рерихов и именуемый Агни Йога. Не сразу я пришел к этому Учению. Меня вела вера в чудесное и встречи с огненными знаками. Ведь Агни Йога это связь с огнем. К Учению привели также и исследования аномальных явлений, упорство в попытках что-то понять и выжить в экстремальных условиях и, наконец, возрастающее понимание того, что изучение неведомого преобразует изучающего. Именно Агни Йога постепенно привила мне доверие к необычному и охранила от драматических неожиданностей.

Вот эти три свойства моих личных возможностей и жизни дали основание поделиться с читателями тем, о чем речь пойдет далее. Возможно, вступление затянулось, но, думается, оно принесет пользу в знакомстве с реальным, но неведомым, ибо оно слито воедино с общей канвой повествования и нелегкой судьбой чудесного среди людей Земли.

Жанр книги можно определить как научно-художественный. Заигрывать с "объективным научным доказательством" автору не позволяет сама суть необычного. А принять необычное за "вымыслы плохо скоординированного воображения" нельзя по причине объективной жесткости наблюдаемых фактов.

А теперь о проблеме и ее социальной судьбе... Мы не будем подробно касаться вопросов глубоко исторического плана и размышлять о взаимодействии с необычным наших далеких предков. Но уже в пещерной живописи Северной Африки и в шастрах (священных писаниях Индии) содержится много такого, что в обиходе конца нашего столетия именуется как неопознанные летающие объекты. Правда, эта "неопознанность" тоже проблематична. В этом можно убедиться из дальнейших примеров: объекты опознаются, описываются, зарисовываются и даже фотографируются. Но проблема состоит в том, что наблюдателю и аналитику не ясно происхождение регистрируемого объекта, его цель пребывания в том или ином месте, какие задачи он выполняет и куда, наконец, улетает или "исчезает" (как пишут наши корреспонденты). Да и сами объекты весьма разнообразны: то они точечные, то плоские, то объемные. Часто они с переменной светимостью и яркостью, то меняют окраску, то постепенно становятся прозрачными. Перемещаются они как им заблагорассудится, и скорости потрясающие, и ускорения невозможные. Они могут быть неподвижными или стремительно метаться по небу с невероятными углами мгновенных смен направления движения. Они могут заливать все вокруг нестерпимо ярким светом или изогнутым световым лучом шарить по облакам и вершинам гор. Они могут посылать на землю четочные световые потоки, либо все окрест "засыпать светящейся пудрой". Кстати, такой эпизод удалось пронаблюдать и автору, более того, была зафиксирована магниточувствительность этой "пудры"...

Дело было августовской ночью 1981 года на юге Горного Алтая. Мы уже "охотились за тарелками", то есть регистрировали все необычные светящиеся образования в атмосфере, как в приземном слое, так и гораздо выше. В половине двенадцатого мы еще сидели у костра. Вдруг

дежурный крикнул: "С северо-востока на юго-запад яркая светящаяся точка!" Мы быстро приготовились к регистрации, каждый в зависимости от своих обязанностей. В момент экспозиции яркая точка была размером и светимостью с Венеру. Через 23 секунды после остановки из светящегося объекта посыпались мириады искорок, или "светящегося инея". Весь север был заполнен светящимся материалом неясного состава и происхождения. Великолепный светящийся купол с яркой звездой в вершине по мере "оседания" несчетных блесков начал деформироваться. Западный нижний край купола прогнулся внутрь, и граница прогиба становилась все ярче, то есть "пудра" отклонялась от невидимой преграды. Все диво длилось около четырех минут. Закончилось это событие тем, что "звезда" с резким набором высоты и скорости ушла в обратном направлении. Взятые нами теодолитные засечки и опрос очевидцев, для которых это явление было "в точности на юге", позволили нам выяснить, что изгибание купола произошло непосредственно над слабомагнитными мартитовыми рудами одного из месторождений железа. Нам удалось установить лишь магниточувствительность "пудры" и... больше ничего до сих пор.

И таких вопросов сотни, а ответы лишь единичные, да и то неполные. Вот вам и наука.

На ваш резонный вопрос: "Почему так обстоят дела?" можно ответить следующим образом.

Прежде всего несомненная трудность проблемы: чаще "оно" прилетает, что-то поделает и улетает", как-будто не мешает и не угрожает, а иногда "даже советует". То, что иногда "оно" мешает радио и телефонной связи, или глохнут моторы, тоже не страшно. Ведь ненадолго и на небольшом пространстве. Да и по всему видно, что "они" были всегда, а люди живут независимо и делают, что хотят или могут. Таков внешний психологический климат этой проблемы, и он позволяет отодвигать ее решение в непостижимое будущее. "Не до летающих тарелок сейчас", так было всегда. А правящий миром сценарий прибыли не заинтересован "пускать деньги на ветер". Так и мечется эта проблема между "энтузиазмом общественности" и экономическим прессом над "фундаментальной наукой", устремленной то к неисчерпаемым источникам энергии сибирских недр, то к сказочным источникам термоядерного синтеза.

Отсюда вывод, вполне правдивый и существенный: научного исследования проблемы аномальных явлений на планете Земля нет и не было, и, что хуже, не будет при данном качестве нашей технокцивизации. Были отдельные "глубокие проработки вопроса" в связи со специфическими военно-прикладными задачами. Но, сами понимаете, результаты этой проработки не для нас с вами. Они для тех, кто заказывал исследования, кто платил за них деньги. Опять деньги, опять прокрустово ложе экономической выгоды...

Но информационное недержание в некоторые периоды "открытости информации" по этой проблеме, на мой взгляд, хуже замалчивания. Разгул спекулятивных материалов хаотизирует и то малое, что все же удалось добыть на путях программной работы и грамотного энтузиазма. В проблему врывается "экономическая выгода", а половодье дезинформации и "логического плюрализма" искажает основу исследований, взрывает результативные подходы к решению конкретных задач. Вседозволенность публикаций напрочь закрывает грамотную и спокойно организованную подачу информации в сознание мировой общественности о возможной "связи с дальними мирами". Ведь об этом писала Елена Ивановна Рерих: "Где же ближайшие миры, куда мы могли бы направить наше сознание? Юпитер и Венера" (*Община*, 32).

Легко догадаться, что кому-то нужно умолчание либо безудержная дезинформация и фактический запрет способным ученым мира заниматься этой проблемой. И этот "кто-то" правит

судьбой проблемы, да и нашей с вами жизненной перспективой. Да-да, именно так. Если техногенный разгром планеты дает прибыль, то планету разрушают. Если война форма бизнеса, то людей ввергают в бойню. Если ложь это техника безопасности для этого "кого-то", то производят гигантские количества лжи. Если проблема раскрывает сущность этого "кого-то", то проблема... закрывается. Вот в какой сложной социальной среде чудесное пытается прорваться к сердцам и умам людей планеты Земля.

Конечно, нижеследующее изложение не выходит за рамки осведомленности автора. Более того, оно лимитируется сроками и территорией, на которой пришлось изучать некоторые вопросы, тесно переплетенные с геолого-геофизическими процессами в верхнем полупространстве (в атмосфере и ближнем космосе). Отсюда читателю легко видеть, что слово взял не профессионал уфолог, а озадаченный и нагруженный другими плановыми заданиями геофизик. И тем не менее, мне тоже есть что сказать.

Целесообразно начать с эпизода на Кольском полуострове, известном как "Петрозаводский феномен". В этом феномене сфокусирован весь драматизм проблемы, царящая вокруг нее социальная и мыслительная рассогласованность. Это он заставил долго и интенсивно работать механизмы лжи и вуалирующей полуправды; он же и обнаружил нашу абсолютную неготовность ясно и честно всмотреться в лик НЕВЕДОМОГО. Но именно этот феномен был переломным в глобальном режиме замалчивания проблемы в нашей стране. С него начался период полупризнания проблемы.

Итак, сентябрь 1977 года открыл узкий путь к изучению и маскировке проблемы в недрах самой Академии наук СССР. Институт земного магнетизма и распространения радиоволн (ИЗМИРАН, Московская область, г. Троицк) возглавил работы по проблеме, а в качестве основных результатов своих исследований в широкое вещание выдавал... отрицание чего бы то ни было. Это заключение о результатах легко прослеживается по высказыванию бывшего тогда директором Института члена-корреспондента АН СССР Владимира Васильевича Мигулина. Свой уровень заинтересованности проблемой руководитель исследования обнародовал с существенным запозданием: "Ни я, ни мои сотрудники не были в восторге, когда Президент АН СССР предложил нам разбираться в некоторых нашумевших явлениях в частности, Петрозаводском..." (Неделя, 1985, No. 33). Естественно, эта внутренняя позиция ученого обусловила следующую серию высказываний:

1. "Петрозаводский феномен, как называют одно из интереснейших и весьма сложных явлений в природе, мы ожидали именно в этом районе. Дело в том, что на последнюю декаду сентября 1977 года приходились так называемые возмущения геофизической обстановки и как раз в этих высоких широтах. Произошла мощная протонная вспышка на Солнце. К этому времени мы приурочили проведение экспериментов по зондированию ионосферы... возникло явление, действительно физическое, которое зрительно воспринималось как что-то непривычное, странное. И пошла гулять сенсация" (*Советская Россия*, 1980, 19 апреля).
 2. "Полностью природа этого явления все-таки непонятна... почему все происходит так, а не иначе..." (*Литературная газета*, 1982, 20 октября).
 3. "Посланец внеземной цивилизации? Жалкий процент вероятности!" (*Журналист*, 1984, No. 4).
- Как заметил читатель, высказывания с временным шагом в два года обнаруживают дрейф в сторону ненулевой вероятности "посланца внеземной цивилизации". А само событие, развивавшееся, по существу, на территории всей северо-западной части Европы, длилось

несколько часов и описано в двух увесистых томах, так и не встретивших широкого читателя. В качестве еще одной иллюстрации имеет смысл привести наблюдение физика:

"Метрах в 3040 от дороги я увидел белесое сферическое тело, плавно опускавшееся на землю... Если бы не сферическая форма, то явление можно было бы принять за спускающийся парашют. Тело плавно опускалось, закрывая собой темные ели, совершенно не воздействуя на находящиеся внизу деревья. Деревья просто исчезали из поля зрения, поглощаясь сферой, а затем появлялись из сферы, как бы пронизывая ее. Сфера скрылась за деревьями, постепенно уходя вниз. Диаметр ее (сферы) примерно 1520 метров. Опускалась она в течение одной минуты. Я хотел бежать в сторону этого объекта, но спутники не пустили меня, а отец высказал предположение, что объект может быть радиоактивным".

А вот как представили свои наблюдения сотрудники Сортавальской гидрометеостанции (газета "Красное знамя" за 8 октября 1977 г., г. Сортавала):

"Ранним утром 20 сентября 1977 г. над городом Сортавала на небесном своде наблюдалось интересное явление, которое началось в 4 часа 10 минут и продолжалось минут 15. На безоблачном небе сияли яркие звезды. Но вот на северо-востоке, приблизительно 60 градусов над горизонтом, появилась небольшая звезда, которая вначале стремительно двигалась с северо-востока на юго-запад. Затем ее движение замедлилось, и вскоре "звезда" как бы повисла на одном месте.

По мере приближения она увеличивалась в размерах и испускала ярко-белое свечение, которое образовало вокруг этой "звезды" эллипс, его площадь быстро увеличивалась. Создавалось впечатление расплывающегося пятна правильной формы, имеющего прожилки или лучи, напоминающие щупальца осьминога.

Увеличиваясь в размерах, эллипс разворачивался, наклоняясь к Земле. Свечение сияло и переливалось. У кромки пятна с правой стороны показались три желтые точки, напоминающие бортовые огни самолета. Эти точки вспыхнули, образуя пятно, подобное по цвету большому пятну, и исчезли, оставив после себя желтое свечение.

Светящееся пятно тем временем перестало увеличиваться, появился яркий луч бело-розового цвета, "звезда" начала двигаться на север. Свечение стало бледнеть и уменьшаться. Создалось впечатление, что "звезда" всасывает в себя светящееся пятно, и по мере ее удаления на север это пятно приобрело форму рыбьего хвоста яркого бело-розового цвета. "Звезда" исчезла, остался матовый шар, который бледнел и превратился в круг, а затем удалился за горизонт. За два с половиной часа до этого явления на северо-западе наблюдалось слабое северное сияние, а после исчезновения "звезды" наблюдалось яркое радужное сияние на северо-востоке".

Еще более грандиозно и красочно описан эпизод над Петрозаводском (Ф.Ю. Зигель, "Наблюдение НЛО в Советском Союзе", вып. 3, рукопись):

"Загадочный объект прилетел с северо-востока, остановился над Петрозаводском на 1012 минут, а затем улетел на север.

Объект имел твердое ядро, окруженное, по-видимому, светящейся плазмой. Эта часть НЛО описывается очевидцами как шаровидное или дисковидное светящееся тело диаметром порядка одного градуса. И во время полета, и в период зависания НЛО выбрасывал светящиеся (вероятно, за счет рекомбинации) струи газов, напоминающие щупальца осьминога. Когда объект приближался к Петрозаводску, эти струи были направлены в сторону, обратную движению. При зависании они напоминали широкие струи фонтана, вырывающиеся из объекта

и по параболом опускающиеся вниз. Сходство с медузой, зонтом, парашютом в эти минуты отмечалось многими очевидцами.

Зрелище было необыкновенно красочным. Центральное ядро казалось красновато-оранжевым, а струи, бьющие из него, бело-голубыми. Свечение было очень ярким ("как дневной свет"), однако локальным освещался, по-видимому, лишь город, а окрестности оставались темными..."

Конечно, с этим и подобными описаниями не могли не ознакомиться руководители исследований в ИЗМИРАНе. Но что поощряло их (особенно Юлия Платова, руководителя и ответственного исполнителя) высказывать отрицания, в ряде случаев с производством дезинформации? Это особый вопрос и ВРЕМЯ произведет свою ревизию и удовлетворит наиболее острый дефицит современности дефицит ПРАВДЫ.

Автору этих строк довелось в конце 70-х включиться в эту тему. Но включение было радостным еще и по той причине, что задолго до "разрешения заниматься" пришлось много видеть и размышлять над виденным на нескончаемых экспедиционных дорогах и научном бездорожье.

Наша исследовательская группа состояла из пяти человек сотрудников Института геологии, геофизики и минералогии СО АН, иногда (в экспедиционные периоды) разрасталась до 1012 человек (из представителей других институтов Академгородка). И, как часто бывает в жизни на этой Земле, значительных ассигнований на эти трудоемкие, наукоемкие и финансоемкие исследования не дали. И довольствовались мы тем, что к уже имевшимся планам работ нам добавили еще и "эти планы". Таким образом, право на труд мы реализовали вдвойне.

Нагруженными оказались и защиты отчетов. Особые напряжения на ученых советах возникали, когда излагались "фантастические результаты, которых вообще не должно быть". Требовались упорство и выдержка, когда делались замечания о профессиональной непригодности и замечания типа того, что "да вы просто с приборами работать не умеете". И потребовалось около десяти лет, чтобы получить полупризнание "да, тут что-то действительно есть". Помогало и то, что "там" (это США, Европа) тоже "занимаются аномальщиной". Постепенное продвижение в решении некоторых вопросов уфологии и выход на ряд геофизических задач все же социализировали нашу группу.

Но трудности подхода не были односторонними, тема действительно "гробовая": результатов мало, а критики много. Требовалась колоссальная мобилизация информации, требовалось картирование явлений, их диагностика, их классификация, требовались сложные расчеты, а иногда надо было рисковать собой и людьми. Ведь с НЕВЕДОМЫМ мы встречались не только в письмах и за письменным столом, как то случалось с некоторыми профессиональными уфологами, а в тайге, пустынях, высокогорье. Наиболее посещаемые нами места характеризовались максимальными тектонофизическими напряжениями, аномальными электросопротивлениями горных пород, знакопеременными магнитными аномалиями, подновляющимися глубинными разломами и, наконец, зонами вертикальных энергоперетоков и грозобойных участков. Значительно позже, когда хлынул поток энтузиастов-исследователей, эти места почему-то называли "геопатогенными". Все мои возражения против этого несуразного термина не имели успеха, а к концу 80-х годов "геопатогеном" запестрели и государственные постановления. Попытки ввести понятие "зона биологического дискомфорта" тоже с треском провалились "по причине трудного понимания".

Результаты, полученные уже в первые годы работы, вывели нашу исследовательскую группу в перекрестие критики, иногда с научными оргвыводами справа ("этого не может быть, вы

ошиблись") и уфологическими слева ("что же вы отрицаете инопланетян в Хакасии, на деньги позарились?"). Рассматриваемая проблема неисчерпаема и многомерна. Она энергоемкая, но и энергодающая, и никакие двух- или трехкратные перегрузки или острая и хроническая нехватка приборов не убавляли нашей заинтересованности и готовности ехать, лететь, идти туда, куда звало нас НЕВЕДОМОЕ. И изучение продолжалось.

Небольшой группой из года в год мы старались закрепиться в возникающих и распадающихся организациях энтузиастов-"аномальщиков", в том числе и на общественных началах. Появились семинары, совещания, резко возросло число кулуарных разговоров, начал создаваться "уфологический климат". Организовывались устойчивые группы в Москве, Ленинграде, Киеве, Петрозаводске, Нижнем Новгороде. Наметились и основные течения исследований. Но возникли и раздоры, несогласия. Выдвинулись и дополнительные фигуры умолчания и широковетшания. Одним словом, научный и впоследствии социальный аспекты проблемы к середине 80-х годов проявились отчетливо.

Радиоастроном, член-корреспондент АН СССР В.С. Троицкий (из Нижнего Новгорода) и механик, член-корреспондент АН СССР Н.А. Желтухин (из новосибирского Академгородка) возглавили инициативные работы по данной проблеме и своевременно облегчили работу энтузиастов. К тому же периоду относится и нашумевшая заметка в газете "Труд" от 30 января 1985 г. "Ровно в 4.10". Н.А. Желтухин дал в газету короткий положительный комментарий и, естественно, попал в ранг "несерьезных ученых", поскольку функциональное определение "серьезности ученого" на то время совпало с неписанным правилом: чем больше отрицания по данной проблеме, тем выше научный статус. И тем не менее, именно публикация "Труда" облегчила нам жизнь и вывела участок наших задач на новый уровень: посыпались письма, и появилась возможность для представительных расчетов и картирования аномальных явлений по Сибирскому региону.

Целесообразно напомнить читателю, о чем была речь в той газетной заметке.

Экипаж самолета ТУ-154 выполнял рейс 7084 по маршруту Ленинград Борисполь Батуми Тбилиси. После взлета из аэропорта Ленинграда и входа в минскую воздушную зону поступила команда диспетчера пойти на сближение со светящимся объектом. Вскоре экипаж уже наблюдал четко очерченный объект переменной яркости, зеленого цвета в форме самолета без крыльев. От объекта вниз отходило три ярких луча света голубовато-белых оттенков, причем вверх от объекта были направлены еще два луча, но уже фиолетовых. Движение происходило с северо-востока на юго-запад на постоянной высоте и с постоянной скоростью. При сближении объект остановился и сфокусированным передним лучом на короткое время осветил самолет. Опустившись вертикально вниз, луч выписал на земле сохраняющийся контур прямоугольника и зигзагами осветил его площадь. Самолет вернулся на курс расчетного следования, за это время объект выполнял различные маневры и изменял работу "прожекторов".

Подверстанный к статье комментарий Н.А. Желтухина был довольно сдержанным, но отчетливо проводилась мысль о том, что считать это явление техногенным или природным можно с большой натяжкой, более естественным было бы принятие гипотезы об инотехнологическом происхождении объекта. Но и это замечание показалось наверху избыточным, комментатор получил порицание из сфер, знающих наверняка, что "чудес не бывает", а если и бывают, то зачем об этом говорить. Как бы то ни было, но второй толчок в развитии нашей отечественной уфологии был получен. И в этом решающее значение имел большой труд по сбору и

распространению информации мало известных, как тогда, так и сейчас, москвичей Александра Петухова и Татьяны Фаменской.

Петрозаводский феномен и публикация "Ровно в 4.10" были общесоюзными событиями, выходящими далеко за общий фон состояния активной уфологии в стране. Фон или базисная обстановка создавались усилиями многих заметных и незаметных фигур энтузиастов, трудившихся по собственному желанию. Основополагающей же фигурой, несомненно, был Ф. Ю. Зигель, астроном, доцент Московского авиационного института. Это человек резкий, с немалыми противоречиями, остроголов, обладающий неумемной энергией исследователя. Он имел упорство в отстаивании своих взглядов весьма широких от сугубо мистических до совершенного практицизма. Он, наконец, имел мужество в сложных условиях практиковать интеллектуальную честность, которая в научных кругах все еще в остром дефиците. Это он в знак несогласия покинул заседание Комиссии по аномальным явлениям, излишне жестко руководимое В.В. Мигулиным. Свою деятельность Ф.Ю. Зигель продолжал в режиме подвижника отечественной уфологии. Он имел искусство "неудобными" вопросами проблематизировать собеседника, оставляя ему возможность возразить себе лишь честным трудом и реальными результатами, которым он искренне и глубоко радовался. Его самиздатовские труды собраны в многотомную серию, все еще ждущую своей публикации. Вчитываясь в эти труды, начинаешь понимать, что в классификации и объяснении природы НЛО "катастрофического отставания от зарубежных коллег" наша страна не имела. Климат замалчивания работ наших ученых за рубежом и надвигавшийся разгул поклонения валютному миру делали невидимой и неслышимой работу энтузиастов и специалистов по поддержанию базового знания в уфологии на нашей громадной территории. Обращаясь с замечаниями к зарубежным коллегам, что они хронически не учитывают наши результаты по проблеме, мы обычно слышали в ответ, что писать научные работы надо на английском языке... Конечно же, нам было небезынтересно узнать: "А что же там?" Обширная библиотека по уфологии Валерия Санарова, новосибирца, энтузиаста и весьма необычной судьбы человека, ищущего и не всегда находящего, позволила и нам определиться в зарубежных представлениях и ориентациях. Откровенно скажу, для меня и моей исследовательской нацеленности знакомство с зарубежной литературой мало что дало. Но это знакомство четко указало нам, что с информацией и характером исследования аномальных явлений за рубежом дело обстоит очень не просто. И то, что рекламируется и широко вещается, это не то, что глубоко прорабатывается и где-то накапливается. Именно тогда стало ясно: и за рубежом РЕАЛЬНАЯ УФОЛОГИЯ ЭТО ТАЙНА ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ. И эту засекреченность легко скрыть... массовыми тиражами и многочисленными публикациями. "Там" у проблемы свои трудности. А что касается меня, то зарубежные издания изменили мое отношение к отечественной головной организации ИЗМИРАН: видимо, у них тоже были установки на столь жесткую редакцию уфо-текстов; возможно, и они получили рекомендации к своему поведению из... закулисного "параллельного мира". Каков он мне не ясно и до сих пор, а делиться догадками как-то не с руки. Пусть читатели поразмыслят сами.

Об этом "мире" есть намеки и в зарубежных публикациях (особенно в последние годы, это стало новым уфо-течением: разоблачать спецслужбы мира и Ватикан в их способах создавать и хранить секреты по данной проблеме), и в наших самиздатах. В этом отношении далеко впереди других стоит книга Б. Шуринова "Парадокс XX века". Гневливый, быстрый и виртуозный на

перо, с тонкой издевкой и сарказмом к "большой науке и властям предрержащим", он, на основе анализа зарубежных публикаций, провел для интересующихся ликбез по проблеме. Вещь ценная не только эффективной подачей широкой эрудиции автора, но и наличием весьма не простых утверждений о судьбе уфологии и человечества в частности. Жаль, что автор не продолжил свои работы и не обнаружил на базе новейших событий и массивов информации следующий парадокс парадокс сдерживания.

Касательно наших сибирских инициатив (в плане влияния на судьбу отечественной уфологии), следует отметить факт возникновения инициативной группы сначала при нашей Комиссии по метеоритам и космической пыли и потом при Томском политехническом институте. И в Новосибирске, и в Томске организовались группы по изучению аномальных явлений (АЯ). В Томске группа существовала параллельно с Комплексной экспедицией по изучению Тунгусского метеорита. Но появление Чулымского "болида" (аналог Тунгусского плазмоида) и разные трактовки этого явления окончательно развели мосты во взглядах между уфологами и метеоритчиками-традиционалистами.

"Аномальщики" с середины 80-х годов зажили своей бурной, поисковой жизнью. Они наладили еженедельные семинары и широким фронтом, не боясь ни уравнений математической физики, ни причудливых всплесков фантазии, кинулись догонять "мировой уровень уфологии".

Точкой сборки этой бурлящей плазмы аномальщиков был, конечно, Владимир Лунев выдержанный, цепкий, природный организатор, руководимый стремлением одновременно и к чудесному, и к известности. Он не боялся ни умных, ни глупых (чем заслужил уважение и недовольство тех и других). Созданный семинар преобразовался с годами в "кузницу кадров аномальщиков" и к началу 90-х годов собирал сотни людей самых разных интеллектуальных и эмоциональных возможностей.

Общим же руководством и возвращением пафоса "тарелкоискателей" тогда занимался вдумчивый и маневренный, приветливый и недоступный Юрий Петрович Похолков, на то время проректор Томского политехнического института. Геолого-геофизическую основу исследований обеспечили известный лозоискатель, профессор кафедры минералогии А.Г. Бакиров, а также неумный искатель подземных гроз и электромагнитных систем Владимир Сальников.

"Рыжебородый Володя" колесил по Кузбассу и Хакасии, прогнозировал и "ловил в верхнем полупространстве светящиеся образования".

Энтузиазм и новые энергии веры и недоверия, доказательств и опровержений, проб и ошибок позволили томичам организовать в апреле 1988 г. первую междисциплинарную научно-техническую школу-семинар. Затея на то время смелая и довольно результативная; за семь дней организаторы семинара получили детальную информационную съемку реальной уфологической обстановки в нашей стране. Поспевшие к началу школы тезисы докладов окончательно выявили организаторские права и возможности томичей в УФО-направлении. Вторая школа в апреле 1990 г. подтвердила реальность задумок и широкопрофильных исследований. На базе бывшей лаборатории уже к середине лета в Томске был создан Сибирский научно-исследовательский центр аномальных явлений с филиалами в других городах. Детство у Центра выдалось тяжелое, но решимость сотрудников залог грядущих успехов, даже поверх разрушительной фазы перестройки.

А как же мы, новосибирцы? В Новосибирске и поныне существует филиал НИЦ АЯ во главе с В. К. Журавлевым. (К сожалению, Головному НИЦ АЯ и прочим его филиалам не удалось перейти

Рубикон 1992 года: они оказались расформированными.) В.К. Журавлев мой неизменный коллега во всех обстоятельствах побед и поражений на нехоженых в Сибири уфологических тропах. Первый этап работ филиала он ориентировал на экологические нужды города. Как показали исследования, наш город оказался весьма насыщен событиями уфологического характера. Для его территории, как и для Горного Алтая, выявилась сильная зависимость числа самосветящихся образований от активности Солнца. И Виктор Константинович много приложил сил и размышлений для изучения ряда крупных городских эпизодов, да и областных. Изучать необычное это судьба Журавлева, хотя романтизм и хроническое спотыкание о проблемы быта и производственные стандарты привели его в состояние "собирателя разного рода напряжений и неудач". Он обладает хорошей теоретической подготовкой и экспериментаторской хваткой, въедливый наблюдатель, навсегда преданный "основному чуду XX века" Тунгусскому феномену. Кстати, в соавторстве с Ф.Ю. Зигелем В.К. Журавлев написал прекрасную книгу "Тунгусское диво". Научная скрупулезность и занимательность изложения вывели книгу в ряд уникальных работ.

Наш шеф, Н.А. Желтухин, ракетчик и "сподвижник Королева по нарам", член-корреспондент АН из Института теоретической и прикладной механики. Нам теперь недостает его терпеливого выслушивания сообщений на семинарах в Доме ученых. Его иногда нарочитая простота вносила непринужденность в наши беседы и занятия, а его глубокие и точные знания по многим вопросам быстро ревизовали наши предположения и завихрения воображений.

В одной из последних экспедиционных поездок на Юго-Восточный Алтай, сидя на высоком, одном из многочисленных, кургане в долине реки Юстыда, Николай Алексеевич сказал: "Вот смотрю на эти курганы их расположение, красоту и думаю: мы сейчас, там, в городах, меньше знаем, чем строители курганов".

Эта тема масштаба, значения и применения знания возникла еще раз 2 августа 1983 года.

Происшедшая беседа стоит того, чтобы содержание перенести из записей в полевом дневнике, сделанных на железорудном месторождении по реке Шибеты.

День ветреный и солнечный. Мы поехали на Рудный Лог, следить атмосферный электрофон с параллельным контролем на Уландрыке. Этот лог три года назад подарил нам ряд незабываемых зрелищ. Особенно повезло геофизикам из Майминской геофизической экспедиции, которые наблюдали около двух часов большой самосветящийся шар в верховьях Шибеты. При его освещении они разбили лагерь и сварили ужин и, не досмотрев чуда, уснули, измотанные трудным днем, да зарядами дождя и снежной крупы.

Как всегда, здесь господство светлой троицы: света, тишины и красоты. Полянка фиолетовых ромашек подчеркивает умытость и чопорность горных склонов. Я ушел вперед, вывершил гребень, потом отснял замеры на промежуточных вершинках по направлению к основному рудному телу. Сюда же, на рудное тело, поднялся и Николай Алексеевич. Стараюсь не мешать его обострившемуся восприятию. Он ведь впервые в этих чарующих местах. Молчим, потом возникает диалог о режиме экономии планетных энергетических ресурсов и закономерностей. А начал Николай Алексеевич с реплики:

Да, половина средств, отпущенных на термоядерный синтез, могла бы с лихвой покрыть энергетический запрос при строгом научном режиме экономии используемого топлива, забираемого у живого организма планеты.

Скорее удвоят ассигнования на термояд, чем ваше соображение применят к делу, ответил я.

И почему вы безжалостный какой-то что ли не пойму, ваша правда какая-то жгучая. Мы снова замолчали, каждый о своем. Он часто вздыхает, осматривает вершины ближайшей гряды гор. Потом долго смотрит на первый ряд красочных останцев. Ощущается, что сильно заработавшая память подала аналитическому уму какие-то сведения, а вслух он подытожил: Крупица моего времени вместила всю жизнь моего тела, а вот эти скалы останутся разрисовывать склон и небо неувядающей красотой.

Красота неуничтожима, это действительно, но скалы однофункциональны, а крупицы живого времени, расфасованные в наши тела, обладают полифункциональностью.

Что вы все протоколы говорите! Снова замолчали и опять он отозвался:

Да-да, много функций, и разнообразных, и еще, как вы сказали... ага, живое время. Это очень интересно живое время.

Он повторил несколько раз это словосочетание, снижая голос до шепота. Потом присел на кварцевую глыбу, украшенную изразцами гематита и, спустя немного времени, спросил:

А вы куда пойдете?

На вершину.

Ну идите на свою вершину, а я останусь, посижу здесь, ведь это тоже вершина, не правда ли ?

Да, конечно, но промежуточная.

Промежуточная? Ну какой же вы острый, конечно, промежуточная, что же вас так заострило? Ну, идите на свою вершину.

Да, пойду, но она тоже промежуточная.

Вот-вот, я и говорю, острый вы какой-то и к себе, и к людям. Идите, а я посижу здесь.

В два часа сбор у машины.

Да, в два часа сбор, видите какой вы, в два часа. И он снова задумался. Я взял замер по электрометру и указал Николаю Алексеевичу на вертикальные скалы:

Вот жерло древнего вулкана, вернее, его подводной канал. Николай Алексеевич оживился:

Пойдемте к нему. Вряд ли кто из моих знакомых был в жерле вулкана, хоть и потухшего.

Мы подошли, осмотрели фельзиты, я коротко рассказал о геологии этого месторождения.

Далее пошел к намеченной вершине. Продолжающийся здесь праздник неба начался на белоснежных вершинах Южно-Чуйского хребта. Снег позвал меня куда-то вертикально вверх, туда, где берут начало наши души. Действительно, где же та Вершина, которая не промежуточная. Конечная для одной фазы сознания она же начальная для расширившегося сознания, и так в Беспредельность. И, уснув от угаснувшей инициативы движения на одной из вершин, будешь разбужен или полуденным жаром Солнца или космическим холодом ночи. И снова необходимость дальнейшего пути, и так всегда, и так всюду.

Но пора к машине, скоро два часа; мне навстречу с невысокого скального выступа привстал Николай Алексеевич.

От года к году мы наращивали число сообщений, собственных наблюдений, обретали некоторую научную устойчивость, а в последние годы восьмидесятых даже полупризнание. Грандиозность проблемы превысила мое первоначальное представление о ней. В проблеме сплелись земное и небесное, естественное и искусственное. Она вывела нас к изучению нового класса геолого-геофизических явлений и привела к обнаружению вообще нового вида явлений, названного "техноприродным". Она ввела нас в знакомство со сложной социальной судьбой знания о

необычном; она потребовала новых систем объяснений; она приблизила ко мне учение Агни Йоги на расстояние хотя бы частичного, конкретного понимания и применения.

Под воздействием усилий, связанных с решением задач этого направления, окружающий мир стал как бы более расширенным, и необычные явления в этом расширенном мире предстают как неизбежные и закономерные. Неожиданно вскрылось, что замагниченная плазма может часами (!) гулять в приземном слое воздуха, а человеческая психоэнергия, по желанию наблюдателя, может модифицировать форму рассеянных плазматических явлений. И уже не вызвали у нас растерянности сообщения о "плоских людях" и каких-то частично видимых светокристаллических сооружениях. Было сформулировано понятие об электромагнитных устойчивых динамических системах, и впоследствии стало возможным высказать вслух известную еще древним истину о том, что сознание для своей активности не всегда нуждается в веществе наших тел. Это требует формулировок о внетелесных формах жизни, довещественных, да и "послевещественных".

Но чем больше мы расширяли масштабы видения действительно возможного в Природе, тем больше становилось ограничение второго рода, по которому пошло массовое "производство дезы". По "необычному" стали специалистами все, кто желал назвать себя уфологом. Две школы в Томске показали также и масштабы неуправляемости процесса исследования аномальных явлений. "Стихия биомассы", по образному выражению широкопрофильного геофизика В. П. Скавинского, смела на ряде заседаний все, что имело отношение к науке, ее методам и результатам. И в который раз я думал о полезном, хотя местами и агрессивном, заряде скепсиса у Юлия Платова, вспоминал крайне сдержанные и охлаждающие ум заключения в беседах с Владимиром Васильевичем Мигулиным. Действительно, спасительная исследовательская дисциплина особенно необходима для сбросивших с себя "путы"... разума. И вот эти массовые прорывы за здравый смысл мне показались намного серьезнее, чем отсутствие финансирования. Дело в том, что самоназванные "специалисты по аномальным явлениям" не удосужились уточнить свое собственное состояние как физическое, так и психологическое. Действительно, попадая и пребывая в собственных неравновесных состояниях, они кинулись диагностировать и лечить не только людей, но и планету. Появилась масса "контактеров" с другими звездными системами и даже галактиками. И разобратся в нарастающей лавине сведений от этой "совокупности сознаний" невозможно и поныне.

Осложнения по данному направлению растут и по объективным причинам. Идет климатическая ломка, наступили преобразования в растительном мире, происходит переполюсовка магнитного поля Земли (инверсия знака когда северный полюс становится южным, а южный северным); да плюс к тому технический прогресс ломится в мягкую ткань жизни со своими навязчивыми идеями "повышения уровня жизни", победы над Природой, все это явно и скрытно влияет на психологическое состояние всех людей. И, конечно, особенно трудно сейчас восприимчивым, эмоционально неустойчивым людям с разогнанным воображением. Процессы адаптации (приспособления) к ежедневно меняющейся обстановке действительно напоминают обещанный Страшный Суд. И люди, лишённые трезвой аналитичности и знания, оказались "беспризорными" в интенсивно обновляющейся среде.

Вот и растут ряды провидцев, пророков, спасителей, контактеров, астральных врачей, "суперэкстрасенсов" и тому подобное. Вот и инструктируют нас некоторые из оных брать энергию у Солнца (как будто оно не дает) или у дружественной нам цивилизации из созвездия

Водолея. Огромными симпатиями пользуется нацеленность на дармовщину в виде беспроцентных дотаций со стороны "дружественных нам цивилизаций". Можно подумать, что они задохнутся, если не помогут выжить всесторонним паразитам Земли. Не исключаю, что они давно нам помогают, жизни на Земле, да и самой планете, но не на условии изготовления всем жаждущим бесплатного рая. Это только Бог Окуджавы всем дает "чего у него нет" (помните песню "...навластовать влать"), и таким образом само пространство делает несчастным. По всему судя, и труд, и страдания неизбежные стимулы эволюции Человека на Земле. Однако, надо еще исследовать вклад самого человека в создание колледжа страдания, ведь Махатмы, давшие новый виток знания "Живую Этику", говорят, что им не нужно наше страдание, а нужно наше продвижение в эволюции.

Проблема уфологии становится точкой сборки для получения новых знаний. Но для этого нужно непрерывно ускользящее государственное внимание сосредоточить на нестандартном отношении к Природе и ее возможностям, к человеку и его возможностям. Пора создавать высокопрофессиональные исследовательские группы быстрого реагирования на ширящийся фронт необычных явлений на планете Земля.

[Перейти к оглавлению](#)

Космоземные связи и НЛО

2. Куда смотрят ученые?

Утверждая во всем исследовании, мы должны согласиться в способах познания. Будем знать направление движения... Соединим предвидение с реальным движением. Каждая обнаруженная часть неизвестного будет завоеванием без удивления, без трепета и даже без чрезмерного восторга. Ведь каждый час, даже самый неподвижный, может приблизить нас к неизвестному. Великое Неизвестное можно представить как друга, но испытательно полезнее считать его врагом.

Агни Йога, 303

"Куда смотрят ученые?.." Именно этим вопросом начинаются или заканчиваются письма многих очевидцев разнообразных самосветящихся объектов. Никуда не деться от этого вопроса, надо отвечать. Вставим оговорку: ответ будет, но насколько он окажется глубоким, всеобъемлющим и достоверным?.. И здесь остро встает проблема привычек человеческого восприятия и мышления, которые формируют общие концепции, то есть проблема системы наших представлений. Ведь "глубокий, всеобъемлющий и достоверный" ответ должен опираться на привычную последовательность фактов и объясняющих их схем. И если именно такой ответ будет сформулирован, если привычная схема найдется, то, значит, эти объясненные явления... обычные. Истинно необычное не поддается доскональному объяснению, оно останется свободно парящим в своей сфере, в стране чудес, оно позволит высказать лишь предположения или правдоподобные суждения. У читателя, привыкшего жить в "объясненном мире", могут возникнуть трудности понимания и даже неприятие позиции автора. Но что поделаешь, таковы наши объясняющие модели. А окружающая нас Природа не скупится на трудно объясняемые чудеса.

Так и не знаю, кто же они, загадочные нежданные гости или возвратившиеся хозяева?.. А может, они всегда здесь иногда появляющиеся, но недоступные. Достигая этот "уровень незнания", нам, группе исследователей, пришлось долго и многотрудно изучать то, что многим читателям и нашим корреспондентам кажется самоочевидным... "Чего там, инопланетяне и все тут", говорят одни. "Разве это не ясно обычная галлюцинация", скажут другие. "Все дело рук человеческих испытание новой техники", веско заявят третьи. "Бесовские затеи за грехи наши тяжкие", объяснят священнослужители. И все эти объяснения, несмотря на их крайнее разнообразие, имеют смысл в обширном мире необычных и быстропротекающих процессов. Все правы, все есть в этом мире под Луной.

Наша Земля и Сибирь на ней вмещают гораздо больше чудес и загадок, чем можно их

пронаблюдать этими нашими глазами, а потом охарактеризовать. Ведь для многих явлений "даже слов не находится", как пишут нам некоторые наблюдатели. И они правы, действительно слов нет. Ведь слова обслуживают нашу обыденность, происходят из часто встречающихся событий и подчинены закону больших чисел. А как схватить словом то, что видишь впервые?.. Все было в употреблении, все неточно... Так научные требования "строгости описания" сразу же понижают, ибо "строгость" значит, воспроизводимо, точно, однозначно. И вот, будучи представителями науки, в основе которой лежит именно строгость, мы вынуждены были поступиться ее писанными и неписанными законами, а потом выйти на обжигающий ветер необычной информации, во многом зависящей от искусства владения словом и широты эмоционального восприятия. Занятие, скажу вам, не из легких, ибо в погоне "хоть за каким-то надежным результатом" пришлось долго, и часто безуспешно, искать границу между обычным и необычным. Прежде чем заглянуть в окно неизвестного, надо хоть немного протереть это окно от банальностей и обозначить подходы к нему.

Эта повесть и есть, пусть хоть и не совсем научное, а местами покажется и фантастическое, пусть хоть тускловатое, но все же окно в... НЕИЗВЕСТНОЕ. Оно есть, оно повсеместно и ежеминутно, оно вторая реальность, постигаемая, но непостижимая, нашей жизни на Земле. Но прежде давайте отклоним многообразную преграду как легковерия, так и неверия. Ведь отходы бывают не только промышленные, но и научные... Есть неудачи познания, есть ложные объяснения и фрагментарные восприятия. Да-да, всюду экология!.. Борьба с "загрязнением информационной среды", в данном случае и психологической, и концептуальной. Давайте наберемся терпения и познакомимся с "прозой" проблемы НЛО.

Задача данной повести — ознакомить читателей с одним из научных подходов к изучению аномальных явлений. Рассказывается о трудностях наблюдений и результатах работы с наблюдательными отчетами добровольных и профессиональных корреспондентов-сибиряков, а также о сложности и трудоемкости задач, связанных с НЛО, как самой проблемы, так и неоднозначной социальной судьбы уфологии.

"Куда смотрят ученые?" этим вопросом очевидцы необычного пытаются подсказать, кто должен заниматься проблемой и как выйти из информационного тупика в связи с нарастающим потоком сообщений об НЛО. Надо иметь в виду, что все, идущее под названием НЛО, на самом деле представляет собой совокупность разноприродных явлений, поэтому для работы следует опереться на более емкое понятие — необычное атмосферное явление (НАЯ). И в режиме диагностики, по мере выявления детализирующих данных, из НАЯ вычленяется определенное, более соответствующее название того или иного события или объекта. Мне с коллегами довелось более 20 лет заниматься вопросами необычных явлений в атмосфере и ближнем космосе. Совершенно неизбежно пришлось сталкиваться с явлениями и самосветящимися объектами, о которых пишет или молчит широкая печать даже "в период гласности". Конечно же, имеются в виду многочисленные и разнообразные необычные атмосферные явления (НАЯ), как о том договорились в научных кругах. Неопознанных объектов нам не встречалось, а встречались неотожествленные объекты (или явления) с невыясненной природой возникновения, существования, исчезновения и их функциональным назначением. Далее, иногда приходится удивляться, когда читаешь сообщение о "неопознанном летающем объекте" с подробным описанием этого объекта широко известной формы, с детальной зарисовкой траектории полета, с

модификацией светимости и т.д. Объект прекрасно описан, но неясно его происхождение и функциональное значение, то есть, что конкретно он совершает и зачем. Во избежание путаницы в начальных определениях и понятиях я буду в дальнейшем пользоваться более удобной для работы аббревиатурой НАЯ, в случае же, когда объект тяготеет к тем характеристикам, которые присущи НЛО в их обычном представлении, будет использована аббревиатура НЛО. Это тем более верно, что в интенсивном потоке наблюдательных данных случаи, подобные регистрации "летающих тарелок", "сигар", "дисков" по нашему Сибирскому региону не превышают семи-восьми процентов от общего числа документированных наблюдений. Есть, конечно, риск быть скучным для читателя: вместо инопланетян результаты научного подхода в доступной, как нам кажется, форме...

И еще дополнительно о терминах. Тяга человечества к твердотельным формам все еще гипнотически сильна. Потрогать, понюхать, попробовать на вкус и сформулировать: "Это реальность". Вот с этими требованиями добровольные и профессиональные уфологи часто оперируют и столь же часто попадают впросак. Все эти гуляющие по газетным и книжным листам "сотни тысяч НЛО" есть чистая ложь в лучшем случае и скрытая форма борьбы с НЛО в худшем. Это наивная или злонамеренная тенденция "их и их технологии" лепить по своему образу и подобию. И если удастся слепить, то тогда "их сбивают лазерными лучами" как бесплатные мишени. То, что нам пришлось регистрировать и анализировать на протяжении многих лет, не было ни твердым, ни жидким. "Оно" почти всегда было, в наших терминах, газоплазменного состава, всегда было активным в электромагнитных диапазонах, была акустика, радиоактивность, атмосферные вихри, световая игра. Но все это без тонн и килограммов, это всегда было именно явлением из более тонкого материального мира, как нам казалось сначала.

Несколько общих данных. Необычные явления в атмосфере и ближнем космосе это быстропротекающие, невоспроизводимые, редковстречающиеся события. До настоящего времени в активе накопленных сведений нет постоянных и надежных данных о прямых или хотя бы косвенных признаках, предшествующих появлению события перед наблюдателями.

Необычное почти всегда наступает внезапно, так же необъяснимо исчезает. Весь уют науки, устроенной на законах больших чисел, здесь не работает. Все ново, неповторимо, загадочно, то есть трудно выявить связь предшествующего события с последующим. Одно событие может происходить в конкретном районе и в течение целого года, другое разворачиваться сразу синхронно в северном и южном полушариях... Эта чарующая неопределенность исследуемых явлений наводит на наблюдателя или страх (реальный, обоснованный инстинктом самосохранения), или пленит великим набором небывалых возможностей из далекого чрева будущего.

Который год при попытках вырваться из эмоционального плена темы нам приходится вновь и вновь ощущать угрозу неизвестности и грандиозности проблемы, которая ветвится и ширится, углубляется и... плодоносит.

Итак, о плодах разных по качеству и количеству. Качество распростерто от обычных, достоверно и научно интерпретируемых, до трудноуловимых психологических воздействий и последствий трансперсональных контактов, которые неожиданно возникали у нас в местах воздействий на почву самосветящихся объектов. Год за годом, по мере нарастания сотен и тысяч писем о НАЯ, вырисовывалась интересная структура и результативность описаний (вольных и невольных наблюдателей). Оказалось, что есть места и годы, где и когда регистрируемая частота

встречаемости НАЯ далеко превосходит случайное распределение. Именно эти места и годы послужили для нас отправной точкой отсчета при наведении общей классификации наблюдаемого материала. Было полезным для изучения накопленных архивных данных о НАЯ ввести такие подразделения или классы исходных описаний и, как оказалось, НАЯ в архиве, прямо сказать, маловато:

1. Ошибочная диагностика.
 2. Редкие метеорологические явления.
 3. Технические объекты и эксперименты.
 4. Геофизически интерпретируемые явления.
 5. Явления с невыясненной природой происхождения и функционирования (собственно НАЯ).
- Естественно, что выделенные классы не равнозначны по важности и количеству представителей. От процентных оценок мы сознательно уклоняемся, чтобы избежать иллюзии законченности классообразования.

Ошибочная диагностика это неизбежный результат регистрационной работы как человека, так и точнейших и узкоспециализированных приборов. Но и то, что в определенных местах Венеры принимают за НЛО намного чаще, чем где-либо, уже говорит о **необычном свойстве** атмосферы, о возникновении свехрефракции при определенных метеоусловиях. Ведь не новички диспетчерской службы в одном из международных аэропортов США создавали на полосах условия посадки для... Венеры, причем не однажды. Частота и распространенность ошибочной диагностики в общем тоже имеет не случайный характер. Как правило, случаи ошибочной диагностики тяготеют к местам, где, по той или иной причине, развито экспериментирование в атмосфере, или к районам с особыми геолого-геофизическими условиями. Совершенно естественно, что наибольшая частота ошибок встречается в городских условиях.

Метеорологические явления, несмотря на кажущуюся очевидность и повсеместность, наблюдатели тоже часто описывают как НАЯ или НЛО. Шаровые молнии (до нескольких метров в диаметре), необычные грозовые разряды (четочные, шторовые, полосовые и др.), конфигурация облаков, зарождение вихрей, аэрозольные свечения, все это встречается в ваших письмах, дорогие корреспонденты. И туда, где вас часто настигают метеорологические необыденности, мы, ученые, тоже смотрим и неожиданно для себя обнаруживаем интересную концентрацию вещества, энергий и процессов, контролирующих местную специфику метеоусловий и качеств геофизической среды. Это тоже подсказка, и не малая. Ведь общеизвестный факт наращивания техногенного давления на геолого-геофизическую среду результируется частично и наращиванием силы климатического хаоса (в терминах академика К.Я. Кондратьева). Все больше случаев, когда техногенно полученная и примененная энергия в определенных геолого-геофизических условиях модифицирует ряд метеопроцессов, усиливая природную энергетику.

Класс явлений техногенного происхождения весьма обширный и разнообразный по проявлениям. Он ветвится на большое число видов формирований в геокосмосе (атмосфера ионосфера магнитосфера). Более половины явлений, интерпретируемых наблюдателями как НЛО, на самом деле связано с процессом "освоения" ближнего космоса и имеет техногенное происхождение. К настоящему времени произведен не один десяток тысяч ракетных пусков (с учетом геофизических пусков малых ракет). Отработавшие спутники и их фрагменты "заселяют" геокосмос, и уже сотни тысяч больших и малых обломков вращаются вокруг Земли. С начала восьмидесятых годов на Землю ежегодно падает до шести тысяч технометеоров обломков

спутников, а изредка падают даже целые спутники, если их не удалось подорвать еще на орбите. Эти падения названы технометеорами в связи с их искусственным происхождением. Попадая в плотные слои атмосферы, технометеоры (в зависимости от летного качества) выписывают очень сложные траектории и демонстрируют резкую переменную светимость. И не одна сотня писем от наблюдателей представляет собой добросовестные отчеты по падению технометеоров. Также много писем содержит информацию о ракетных стартах или о последующих процессах вдоль траектории пролета (чаще всего свечения верхней атмосферы). Более редки случаи красочного описания выброса космическими аппаратами распыляемых веществ или закачки энергии в нижнюю или верхнюю ионосферу мощными радио-излучателями. Встречаются и отдельные описания "спливания" энергии с высоковольтных линий электропередач. Это происходит при специфических погодных и геомагнитных условиях (особенно в зонах высоких тектонофизических напряжений и при высоких ионосферных возмущениях). Имеются также описания отдельных экспериментов геофизические отклики на энергоемкие испытания и специальные взрывы (включая и подземные, ядерные).

Все эти описания имеют громадное значение в смысле визуального картирования результатов технической активности человечества. Они ориентируют ряд исследований геоэкологического характера, поскольку выявляют геолого-геофизические зоны, особо чувствительные на энергоемкие техногенные воздействия.

Итак, заключая краткую информацию по данному классу, снова подчеркнем значимость наблюдательных материалов. В лице наших добровольных корреспондентов мы усматриваем возрождение традиционной наблюдательной астрономии. Приятно также убеждаться в том, что люди на небо смотрят, и тяга к чуду не умерла.

Класс геолого-геофизически интерпретируемых явлений наиболее сложный, обширный и... грозный. Да-да, грозный. Ведь в состав этого класса входят: импульсное высокочастотное излучение, инфразвуковые волны, ультрафиолет, свечения ионизированного приземного слоя воздуха, надразломные сияния и даже низкотемпературная плазмогенерация. Кроме того, ряд крупномасштабных светящихся образований во времени и пространстве обрамляют катастрофические геопроцессы сейсмического и вулканического характера. Нередко крупным землетрясениям (например, в Ташкенте, Китае) предшествовала сложная и энергоемкая электромагнитная насыщенность недр и атмосферы, выражающаяся в акустической и световой проработке атмосферы над эпицентром и его окрестностью.

Нередки также и случаи устойчивых и разнообразных свечений, называемых ложными предвестниками землетрясений. Причем, расположение этих свечений не обязательно совпадает с сейсмонагруженными районами. Впоследствии районы или их отдельные участки, для которых выявлена высокая частота встречаемости необычных явлений, были названы **геопатогенными зонами**. Остановимся. Всплыло печально известное слово "зона". Но в бурном финише второго тысячелетия возникла новая его интерпретация. Имеется в виду интерпретация не научно-фантастическая, а ЗОНА под названием "М-ский треугольник" в одном из районов Пермской области (см. газету "Советская молодежь", орган ЦК ЛКСМ Латвии, 1989 г., No. 185192). Вне компетенции науки и Министерства связи в этой зоне путем психологического опроса необычных явлений якобы установлена... межпланетная и даже межзвездная связь. Возникает неизбежный бинер: "Этого не может быть!" и "Наконец-то контакт!" По вновь налаженному каналу связи пошел нравственно ориентированный поток сообщений. В общем, приятно

осознавать, что на крутых виражах техноцентрической фазы цивилизации приходит помощь, правда, весьма загадочная и неоднозначная. Но выбирать не приходится... Да и апокалиптический характер некоторых сообщений "звездных корреспондентов" прямо перекликается с выводами специалистов по глобальной геоэкологии. К сожалению, технический разгром планеты, понуждаемый ростом прибыли, и впрямь грозит уже развернувшимися катастрофами. Так что информационные параллели могут и ободрить энтузиастов-контактеров. Демократизация треножников Пифии и предупреждения Кассандры тоже налицо.

Итак, Пермская область. Соликамск, 17 августа 1698 года:

"...грех наших было знамение страшное над самым градом и окрестными селами. Сперва вельми черный густой дым, а потом составилось облако столь мрачное, что не могли распознать друг друга. Мрак сей продолжался полчаса, а посем покрыло весь град огненной тучей, из коей сыпался пепел с искрами, но вреда никакого не причинил. Явление началось в 10 часу дня, а кончилось в 3 часа ночи".

Через семь лет, как о том есть свидетельство (Каталог IV XVIII, Полярные сияния, 1989, с. 6264), событие повторилось уже с крупными пожарами.

Этот экскурс в историю призван засвидетельствовать исконную геолого-геофизическую необычность территории области: и рудные участки, и знакопеременные магнитные аномалии, и геодинамические отклики на горнодобычу (Демидовские рудники), и сложная сеть разломов, надвигов. Это общеизвестные признаки геолого-геофизической напряженности. Есть и менее известные, неуловимые, но по-настоящему грозные: высокочастотные импульсные излучения в электрогенерационных зонах, инфразвуковые излучения в энергоактивных зонах, труднорегируемые газовыделения, резкие скачки напряжения магнитного поля и другие явления сходного порядка. Такие явления не только имеются, но именно им и присуще то нарастание (во времени), то убывание количества разнообразных форм светящихся образований. Поэтому и посетители "М-ского треугольника" попадают в различные фазы активности зоны, особенно в периоды геоэффективных вспышек на Солнце. Прошу обратить внимание читателя на тот очевидный факт, что первые сообщения об активности "Пермской зоны" пришлись на максимальную активность 21-го солнечного цикла. А максимум числа посетителей зоны, максимум внимания к ней (198990 гг.) совпал с максимальной активностью Солнца в 22-м цикле. Более того, все еще длящаяся активность этого цикла превзошла все предыдущие циклы по мощности и разнообразию деятельности Солнца. Энергоактивная Кунгуро-Соликамская тектонофизически напряженная зона имеет и высокую гелиочувствительность. Поэтому геоэффективные вспышки на Солнце приводят зону в режим отклика на эти вспышки. Очередная активность зоны придется на 199698 гг., когда просуммируется общепланетарный отклик Земли на солнечное воздействие 22-го цикла и разовьется активность 23-го солнечного цикла. Но рекомендаций желающим запросто выйти на "звездную связь" дать не могу, геоактивные зоны не изучены, и поэтому отсылаю читателя к эпиграфу данной главы.

Приходилось бывать в подобных "зонах" и нашему отряду. Действительно, ощущения не из приятных. Вынуждены были срочно снимать лагерь и уезжать с особо активных участков, оставляя взамен себя приборы для регистрации аномального поведения геомагнитных полей. На галлюциногенные возможности активных разломов указывали в открытой печати и английские, и американские геологи. Появление беспокойства, безотчетного страха и потом рвоты, поноса, головокружения, аритмии сердца и даже потери сознания это обычные составляющие адаптации

и психофизиологические реакции на особо активные "точки контактов" или, более научно, на энергоактивные действия точек вертикального электромагнитного переизлучения. Стыдно признаться, но ни мне, ни моим коллегам не пришлось побывать контактерами с двухсторонней связью. Хотя перечень ощущений от полной мобилизации организма на адаптацию к экстремальным геолого-геофизическим условиям, может, иногда и превышал порог для исследователей "М-ского треугольника", но мы уходили с "пятен воздействия" при определенных показаниях приборов. Приходилось иногда падать ниц и зарываться в гальку от испепеляющих световых экспозиций, терять подвижность и ощущать почти шоковые боли в организме. Возможно, архаичность мышления, а может, грубость восприятия не позволили нам:

- а) запрашивать светящийся, колеблющийся объемный заряд над разломом в полосах знакопеременных магнитных полей о своих болячках или о недугах техноцентрированной цивилизации;
- б) с ходу все объяснить иноразумом, инонравственностью и инотехнологией;
- в) адресовать всем желающим приглашение испытать на себе массовую атаку со стороны необычных геолого-геофизических воздействий.

Прошу прощения у читателя за этот социальный занос, но ведь опять потерявшая исследователей тема НАЯНЛО, несмотря на недостаточность знания, ныне как бы сама собой переводится в этико-социальный план довольно быстро и с неясными целями. Фундаментальная наука отсиживается пока за не менее фундаментальными физическими и психологическими затворами, да еще и без надлежащего финансирования. Высокопоставленные затворники с эпическим спокойствием или утонченным сарказмом смотрят поверх зияющих дыр в разнокачественной ткани науки. Труднее тем, кому по долгу службы (или зову судьбы) приходится честно исследовать НЕВЕДОМОЕ, а иногда и всматриваться в него "глаза в глаза".

Итак, о трудностях. Все трудно, ибо это способ человеческого существования на Земле. Но особенно трудно там, где люди сами рачительно и безоглядно создают трудности. Это неизбежный результат деятельности полунауки, о чем в свое время предупреждал Ф. М. Достоевский. Полунаука коварна и многолика. Например, она знает как добывать, искать, плавить, взрывать, дробить, осваивать, воздвигать, перегораживать и т. д., но она не стремится знать о последствиях своих свершений. На изучение последствий "этого всего" нет денег. Второе тысячелетие завершается торжественным шествием денежных купюр, и смотреть по экономически нерентабельным сторонам запрещено. Ведь то, о чем начали догадываться некоторые глубоко исследующие проблему ученые-уфологи (Ж. Валле и др.), сильно насторожило деньги и власть имущих. Но здесь важно подчеркнуть, что длительная и трудоемкая работа ученых неожиданно пересеклась с "контактерскими" выводами, причем основными. Еще не раз мы, под разными углами будем обращаться к этому выводу. Также надо иметь в виду, что применяемая учеными и контактерами терминология существенно различается.

Возьму на себя смелость сформулировать эти выводы в свободном изложении и с учетом формулировок профессионалов и энтузиастов по "космической связи". При этом также надо иметь готовность к тому, чтобы не только понять, но и принять нижеследующие выводы в качестве путеводной звезды или, другими словами, в качестве точки сборки информационных ассоциаций. Подобная оговорка необходима для облегчения понимания позиции автора и для самостоятельной проверки этих выводов по материалам данной книги и других.

У читателя может возникнуть законный вопрос, почему основной уфологический вывод сделан в

разделе геолого-геофизически интерпретируемых явлений. В том-то и загадка, что НАЯНЛО адресуется не только самовлюбленному человечеству, но и всему планетарному организму в целом. В том, что это так, вы убедитесь (или не убедитесь) и по прочтении книги, и по реальным феноменологическим рядам наблюдений в настоящем, а особенно в недалеком будущем.

Итак, о выводах. Они таковы.

1. Существовала, существует и будет существовать коррекция Земли и человечества со стороны сознательных глубин Космоса.

2. Человечество корректируется по явным и подсознательным каналам, особенно в периоды полного рассогласования целей и возможностей человечества с целями и возможностями Природы.

Но давайте вернемся в Пермскую область, к деревне Молебка, к знаменитому "М-скому треугольнику". Газетный шум по поводу данной территории содержит и полезные биты информации. По крайней мере, газеты простимулировали активность людей особой категории, с романтической восприимчивостью, подвижнической верой и устремленной любознательностью. Вот эти люди и формировали психологический климат, в котором устанавливались "контакты с иноцивилизациями".

Прежде чем перейти к репликам этического и правового порядка по поводу "установленных контактов" в "М-ском треугольнике", отметим, что без особого напора, но все же систематически освещался вопрос с кем, где и при каких природных состояниях возникал или прекращался "сеанс связи". Это уже что-то, поскольку учитывалась окружающая среда не как пассивный бездушный зритель, но как нечто третье, способствующее "контактам" или запрещающее "общение с иноразумом". Кстати, заграничные контактеры на качество и активность внешней среды не ссылаются, у них все без свидетелей, у нас же с присутствием ее величества Природы. И это здорово! Ибо свидетель Природа все содержит в своем чреве и, как обнаружилось, десятилетиями "помнит пришельцев из Космоса".

Итак, контакты с кем бы то ни было идут всегда при "третьем свидетеле" окружающей среде, чуткой, понятливой и запоминающей.

Именно здесь, "на природе", в особых районах, создаются неформальные отряды добровольцев довольно пестрого психофизиологического состава. Все эти добровольцы труженики металогии. Часть из них в любом качестве и количестве НЕВЕДОМОГО видит "друга" и соответственно настраивает свое восприятие и интерпретации. Другая часть во всем непонятном видит "внешнего агрессивного врага" и оснащает свое воображение и отчеты сюжетами "о завоевании Земли инопланетянами". Но постепенно вырисовывалась и третья стратегия, основанная на дуализме: есть те и другие, есть "дружественные" (помогающие имеющимся на Земле жизненным позитивам) и "враждебные" цивилизации (пристально изучающие возможности жизненных процессов на Земле, и человека в частности, с надеждой на позитив для себя и своих страшных цивилизаций).

И вот в эту, уже межпланетарную, коллизию жизни и смерти ринулись с вопросами профессионально неподготовленные люди. Устремились без инвестиций, корпораций и золотых фондов, ракет и вычислительных машин, устремились телом и, как они сами говорят, "душой". А ведь известно: "ищущий да обрящет". Вот и обрели они каждый СВОЮ ИСТИНУ.

А дальше? Дальше реакция сценария "прибыль" на эту попытку прорвать изоляцию жизненного процесса на Земле, попытку убежать из ведомства "все в человеке, все для человека". Устав этого

ведомства гласит: довольствуйся собой, а все, что вне тебя, считай несущественным или несуществующим. Руководствуясь этими инструкциями, и поступай на Земле и на Небе. Если инопланетяне то они для тебя. Если иногалактийцы, то тем более для тебя. Все для тебя!.. Это и есть основная концепция антропоцентризма золото-урановой фазы цивилизации. Это и есть ее установка, ее, так сказать, поощряющая энергия. Куда она ведет (да уже и привела), все более очевидно: ведь экономическая структура мира устраивает себе рай на геолого-геофизической дезорганизации мира.

Вот и "забеспокоились" организующие силы Солнечной системы. Ведь Земля, как космическое тело, служит эволюционным целям не только своим, но и всей Солнечной системы, хотя люди и используют родную планету всего лишь как подмости для всевозможных выставок достижений... Отсюда, на мой взгляд, и нравственно-этическая выраженность сообщений, получаемых "контактерами" в "М-ском треугольнике". Это, если хотите, крик ИХ ДУШИ, возможно, еще не проданной за "валютную похлебку".

В растущем сонме сообщений об аномальных явлениях содержится большой процент "рукотворных НЛО", по обычным программам разрабатываемых, запускаемых. Обычный человек мало представляет, сколь разнообразно, повсеместно (включая Арктику с Антарктикой), энергоемко и красочно фигурирует на нашей планете технологическая деятельность людей. Она ведь действительно затмевает небо и землю, она действительно соревнуется по силе с геолого-геофизическими процессами, а в ряде случаев и опережает их. Поэтому ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ для природных процессов на Земле и ЯВЛЯЕТСЯ самым что ни на есть АНОМАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЕМ. И серьезное исследование "неопознанных" объектов и явлений должно начаться с не менее серьезного исследования "опознанных"... Но по какой-то неясной для многих причине земляне не обеспокоены тем фактом, что изделия их рук уже обрели самостоятельное, независимое от творцов, существование. И кому на голову упадет очередной спутник или обшивка от ракетной ступени, как-то становится общественно не интересно. Отсюда и потрясающая сложность обсуждаемой нами проблемы: если нет реального знания о том, что мы сами делаем и куда это ведет, то как мы выясним, что делают и куда ведут "инопланетяне"? А если еще учесть нашу удручающую неграмотность в отношении возможностей самой Природы производить необычное или просто катастрофическое, то есть от чего кинуться в ближайшее светящееся пятно с сакраментальным, но теперь еще и контактерским вопросом: "Что делать?"

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что каждый ученый обладает психологическими барьерами, которые, как правило, срабатывают особенно эффективно при рассмотрении такой сложной картины, как аномальное явление. При этом быстро обнаруживается, что более или менее приемлемый исследовательский комфорт достигается на пути отождествления аномальных явлений с известными феноменами. И уж если отождествление не подходит, и явление не укладывается в известный репертуар событий, то приходится соглашаться на чисто уфологическое явление, то есть признавать тот самый НЛО, который "все видят". Но и здесь жизнь исследователя не облегчается, более того, наступает лихорадка неопределенности. Квалификация ученого не подсказывает пути решения ("ни слов, ни замеров"), ведь обычная аппаратура в ряде случаев не применима, и слабый портретный очерк события лишь дразнит воображение да порождает комплекс неполноценности. Я не имею в виду тех, "кому все ясно, какая цивилизация и как она спасет". Вот в таких условиях испытываются

уже сами исследователи, при этом наблюдаются случаи:

часть ученых, привыкших к психологическому уюту своих кабинетов, поднимает белый флаг и оставляет стезю аномальщиков;

часть напористо (и порой не бескорыстно) становится профессиональным отрицателем аномальных моментов;

часть дрейфует к "сенситивам" и перековывает мечи научного подхода на (тоже далеко не бескорыстные) орала экстрасенсорики;

часть, плененная очарованием НЕВЕДОМОГО, по крупницам собирает признаки развития аномальных явлений от состояния "третьего свидетеля Природы" в геолого-геофизической, биологической, психофизиологической средах. Эта часть не теряет надежды на то, что "раз они заметны в нашем трехмерном мире значит, они оставляют в нем следы и имеют муфты сцепления с обычностью".

Какой же вывод напрашивается в отношении НАЯ НЛО? Да такой, что никакие конкретные и успешные операции по отождествлению не продвинут нас ни на йоту в решении собственно уфологических проблем. Но они необходимы как воздух, чтобы избежать широко практикуемой ошибки, а именно подмены предмета исследования.

И все же, несмотря на кажущуюся и углубляющуюся бесперспективность научного решения, несмотря на неисчерпаемый скепсис отрицателей и безоглядную эйфорию людей, признающих существование инопланетян, ученые предпринимают трудные попытки "хоть что-то выяснить".

На мой взгляд, к таким попыткам следует отнести изучение феномена 1415 июля 1980 г. в Москве. Лидерство в этой ситуации, несомненно, принадлежало Институту космических исследований Академии наук СССР.

Энергичная и зараженная надеждой на успех научный сотрудник Инна Геннадьевна Петровская под бдительным вниманием и взвешенной помощью доктора физико-математических наук Г. С. Нариманова развернула серьезную мобилизацию наблюдательных отчетов и провела анализ сведений, касавшихся упомянутого феномена. Дело упрощалось и тем, что основные события произошли не где-то там, за тридевять земель, а здесь же, на окраинах Москвы и в Подмосковье. Было собрано и проанализировано 56 наблюдений, поступивших с разных мест от разных наблюдателей. Было обнаружено сходство московского феномена с петрозаводским, но оказалось столь же безнадежным установить природу тех явлений, которые по существу своему были действительно аномальными. Имеет смысл познакомить читателя с одним из рассказов очевидца. Трезвое и серьезное повествование о наблюдаемом явлении подкупает своей полнотой и правдивостью. Изложим его.

Наблюдатель, находясь недалеко от дома, услышал низкочастотный гул, давящий на уши. Впереди находилась трансформаторная будка, что вызвало у наблюдателя предположение о "неисправности будки" как источнике звука. Но, прислонившись ухом к стене, он убедился, что с будкой все в норме, а звук исходил с другой стороны. Посмотрев в сторону звукового источника, наблюдатель сквозь крону деревьев увидел слабо светящееся пятно, "как луна". Наблюдатель, почуя что-то необычное, побежал в сторону источника звука и света. Через несколько секунд он увидел объект и тут же ощутил мягко окутывающее нарастающее сопротивление, наподобие вязкой жидкости. По мере приближения к объекту сопротивление стало труднопреодолимым, увеличилась тяжесть в теле и слабость в ногах. Где-то в 40 метрах

наблюдатель остановился и начал внимательно осматривать объект, причем остановка привела к снятию тяжести в теле.

Взору представилось тело неправильной эллиптической формы с резкими очертаниями; светилось оно неярким желтоватым цветом и было темнее, чем бетонный забор, освещенный уличными фонарями. Объект висел неподвижно над землей, нижняя его часть была ниже забора, общие размеры не превосходили 2 метра по высоте и 3.5 метра по длине. Спустя некоторое время звук видоизменился и превратился в нарастающий по силе свист (наблюдатель-радиолобитель оценил частоту в 8001000 Гц). Одновременно объект испустил вниз 34 луча и сразу стал медленно подниматься. Лучи были яркие, очень белые и ярко освещали землю, а звук стал похож на работу двигателя ЯК-40. Лучи были слабо расходящимися и как бы замедленными, они втягивались в объект как "светящиеся листы бумаги". Все светящееся тело было ровным матовым, без теней и бликов. За 23 секунды объект поднялся вверх метров на 25, затем кратковременная остановка. При этом свист стал ровным без треска, появилось ощущение гула, после чего объект медленно двинулся горизонтально в северном направлении и далее через несколько секунд просто исчез, как "выключился".

Этот объект и его передвижения наблюдал и ряд других лиц. Их описания вполне сходны по временным и пространственным характеристикам с приведенным описанием. Но вот этот "сухой остаток", несмотря на детальное исследование места и людей-наблюдателей, так и остался необъясненным. Зацепиться оказалось не за что. Возможно, поэтому у исследователей и накапливается горечь от непонимания и от того, что "можно было бы попробовать и то, и другое, но исследование запретили". И "то", и "другое" оказалось не в ведении ученых, а в "распоряжении администрации", вот и перековываются некоторые кандидаты и доктора в экстрасенсов, чтобы "не зависеть от начальства".

Да, экстрасенсы... А почему бы и нет? Ведь признаем и венчаем лаврами гениальных композиторов, писателей, ученых, спортсменов, художников, скульпторов, философов. Почему бы не признать гениальными людей, уникальных по широте и глубине восприятия? Начали признавать; но "гениев" этого рода становится удручающе много, и уже себя чувствуешь с изъязном, если вдруг оказывается, что ты "не видишь", "не слышишь", "не диагностируешь". Так и живешь обломком живого вещества в кругу "далеко продвинувшихся". На новом поприще психофизиологической активности масс все более ощущается острота проблемы безопасности по части функциональной (модно-гуманитарной) роли совести. Так и приходит на ум широко распространенный сценарий экзамена на шаманство в Горном Алтае. А дело было так...

Дошло до власти, что среди народа появилось много шаманов, да и к тому же не мирящихся между собой. Позвал вождь главного шамана и изложил ему обстановку в его ведомстве. Задумался главный шаман, да и предложил вождю сценарий для проверки профпригодности своих коллег. Сценарий оказался потрясающе простым и экономичным. Собрали много сухих валежин да смолистых пихтовых пней, переложили все берестой, а сверху рассадили всех экзаменуемых. Потом главный шаман поджег эту громаду деловой и бросовой древесины и занял на пирамиде подобающее место. Как о том повествует сказ, главный шаман взлетел в воздух, как только коснулось его пламя. После прогорания костра сердобольные зрители увидели, как, отряхиваясь от золы и пепла, поднялся и пошел по своим делам еще один шаман. Вот и вся проверка на обоснованность претензий на соответствие занимаемой должности. В связи с тем, что мы живем "в почти цивилизованном мире", предлагать подобный экзамен было

бы крайне не гуманно, тем более, что "экстрасенсы это не какие-то шаманы". Но в каждом человеке есть горящий или хотя бы тлеющий костер совести... Читатель, ты же понимаешь, что все нынче ладят под науку. И если оказывается, что "наука" не проходит, то тут же еще более мощный, прямо таки несокрушимый довод: "Мы же владеем оккультной наукой, эзотерикой". А что если феномены по телевизору для всех, все и сразу, то тогда при чем же здесь эзотеризм? Да и знатоки этого раздела знаний Махатмы в своих Письмах сочли уместным осведомить Синнета, своего корреспондента: "Мы не будем понимать друг друга в нашей корреспонденции до тех пор, пока не будет совершенно ясно, что оккультная наука имеет свои методы изысканий, такие же точные и деспотичные, как и методы ее антитезы физической науки... Тайны никогда не были и никогда не могут быть сделаны доступными для обычных толп, по крайней мере, до того желанного дня, когда наша религиозная философия станет общей, мировой".*

**Письма Махатм.* Самара, 1993. С. 16.

Видите, сколь суровая формулировка необходимых и достаточных условий для движения в плане оккультных наук. Конечно, можно усомниться в этих формулировках и требованиях. Но "сомневаться во всем" по завету Маркса лично мне не по плечу. А последовательным марксистам, к числу которых я никогда не принадлежал, следует сомневаться и в его тезисе, что "пахнет дурной бесконечностью". И суровость правды наращивается добровольным трудом и добровольным страданием. Как хочется, чтобы "наконец-то признанная суперсенсорика" не занялась самоликвидацией посредством достижения легких результатов от контактов, не санкционированных ясным сознанием. Конечно, это что-то новое космическое нищенство, но это так близко к притче о первородстве и чечевичной похлебке.

А необходимость общечеловеческого внимания к этой "проблеме контактов" все нарастает. Причем нарастает она по двум поверх лежащим причинам. Во-первых, действительно учащаются случаи не понятых и не исследованных эпизодов психофизиологических состояний и их последствий у ряда людей как в городе, так и в селе; растет количество информации, полученной гиперфизическим (говорят, телепатическим) путем. От самосветящихся объектов принимаются советы по лечению, по обучению людей внутренним каналам связи, через сны и промежуточные состояния. То есть, по всем признакам, "заработал" еще один канал связи с неясным источником информации и ее действительным предназначением. Но в этом перечне важно одно: количество людей, вовлеченных в новообразованный информооборот (вопросответ, советприменение и т.д.), нарастает, а его природа и предназначение не изучены.

Во-вторых, растет число умышленных и неумышленных мистификаторов на всех уровнях социальных слоев. Конечно, этому способствует и пресса, радио, телевидение. Разнообразие и частота "жаренных фактов" нарастает, нарастает и количество некомпетентных комментариев к этим фактам.

Общественный интерес не был направлен на изучение НАЯНЛО, а научные средства мира не ориентированы на глубокие и всесторонние исследования всей совокупности самосветящихся объектов во всех геолого-геофизических средах, возник серьезно сформулированный фронт отрицания второй реальности мира, растущего НЕИЗВЕСТНОГО. На вопрос "Куда смотрят ученые?" можно искать ответ и в других разделах книги, и в кратком нижеследующем резюме.

Рассмотрение проблемы привело нас как ученых на первых годах работы к заключению о том, что:

- 1. Проблема существует и является грандиозной по глубине и масштабу.**
- 2. Получены длинные ряды наблюдений самосветящихся образований, которые подверглись научной классификации.**
- 3. Установлены ранее не принимавшиеся во внимание самосветящиеся объекты геолого-геофизического и гелиофизического характера (НАЯ).**
- 4. Выявлена совокупность объектов инотехнологического происхождения с явно выраженной функциональной ролью (НЛО).**
- 5. Обнаружены "места лучевой обработки" поверхности Земли, на которых регистрировалось не фоновое поведение электрического и магнитного полей.**

[Перейти к оглавлению](#)

Космоземные связи и НЛО

3. НЛО в переключке поколений (1915 и 1985 гг.)

Средства производства информационной неопределенности были еще не на высоте и технические аппараты для имитации НЛО в ту пору не применялись, но на территории царской России уже возникла обстановка государственного интереса к летающим объектам. В 1914 году военная машина России в оборонных целях среагировала на появление воздушных сил противника. Наличие в военном противоборстве авиации вызвало создание первых систем противовоздушной обороны, что на первых шагах осуществлялось в режиме сбора наблюдательных данных от очевидцев "пролета аэропланов".

Первичная мобилизация информации о летательных аппаратах по России и была формой "уфологического" картирования территории. Эта процедура была осуществлена возможностями силовых министерств того периода. Мы вкратце коснемся вопросов НЛО на просторах Зауралья России, особенно юга Западной Сибири и Казахстана. Циркуляры и предписания военных ведомств, а также Министерства внутренних дел для сибирских губерний тщательно выполнялись. Уже в 1916 году в специальных архивах собралось около 150 отчетов по наблюдению за "аэропланами". Эти наблюдения и отчеты анализировались военными специалистами на предмет "возможного развертывания сил неприятеля в глубоком тылу Государства Российского". Каждое наблюдение, как о том свидетельствуют документы, подвергалось проверке, анализу и включалось (или не включалось) в некий общий перечень явлений. Основная работа по сбору и проверке данных выполнялась военными (включая и казаков) и чиновниками по особым поручениям. Отрадно видеть, что наши деды и прадеды владели цепкостью анализа, правдивостью и исполнительностью. Да и наблюдатели были на высоте. Из имевшихся донесений лишь одно "оказалось подложным".

Так и появилось по описи 1915 г. под №. 544 "ДЕЛО КАНЦЕЛЯРИИ СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА" (1-го отделения 2-го стола). Отсюда рассылались циркуляры и сюда же стекались сообщения по линии МВД из всех губерний Сибири. И вот в качестве упражнения по сравнительному изучению состояния проблемы НЛО в первой и последней четверти XX века (у нас в Сибири) приведем соответствующий материал. Это материал отчетно-информационный, с легким налетом аналитики. В первой "Справке" в качестве исполнителя фигурирует чиновник особых поручений при Степном генерал-губернаторе, аналитик Чернавин. Вторая "Справка" написана мной, на то время научным руководителем темы "ГОРИЗОНТ МО ИГиГ".

Считаю неуместным давать какие-либо комментарии на приводимый "оперативный материал". Но внешние замечания все же хочу сделать. Парадокс, но факт и в 1915, и в 1985 году (заметьте, через

70 лет), "не сговариваясь", авторы назвали свои работы "справками". Жаль, конечно, что отчет чиновника по особым поручениям попался мне лишь в начале 1995 года. Конечно, из моей "Справки" приведена лишь ее вводная часть, а ее основная часть содержит (надеюсь, что читатели мне поверят) избыточную детальность и характеризуется профессиональной занудностью... Справка же 1915 года, составленная в доядерный, доракетный, долазерный, докомпьютерный и т.д. период, меня ошеломила и обрадовала одновременно. Надеюсь, что и читателю небезынтересно вникнуть в материал, составленный на территории "глухой Сибири" в начале века. Оказывается, что и термин "летающая тарелка" в XX веке впервые был применен опять же у нас, в Сибири. Вот тебе и Америка...

Е Г О В Ы С О К О Р О Д І Д

Господину Начальнику Службы Движенія Омской желѣзной дороги..

Вагонораспреѣлителя Управленія

Службы Движенія Д. К А Р А С Е В А

Р А П О Р Т Ъ

Докладываю, что сегодня 13 октября около 11 часовъ утра м/в. я былъ подозванъ старшимъ конторщикомъ А. БОЛЬШАКОВЫМЪ къ окну зданія Управленія выходящему въ сторону р.Иртыша для наблюденія за летающимъ предметомъ. И когда я подошелъ къ окну-то дѣйствительно увидаль на горизонтѣ на значительной высотѣ летающій съ Запада въ Южноѣ направленіи предметъ птицеобразнаго АЭРОПЛАНА.-

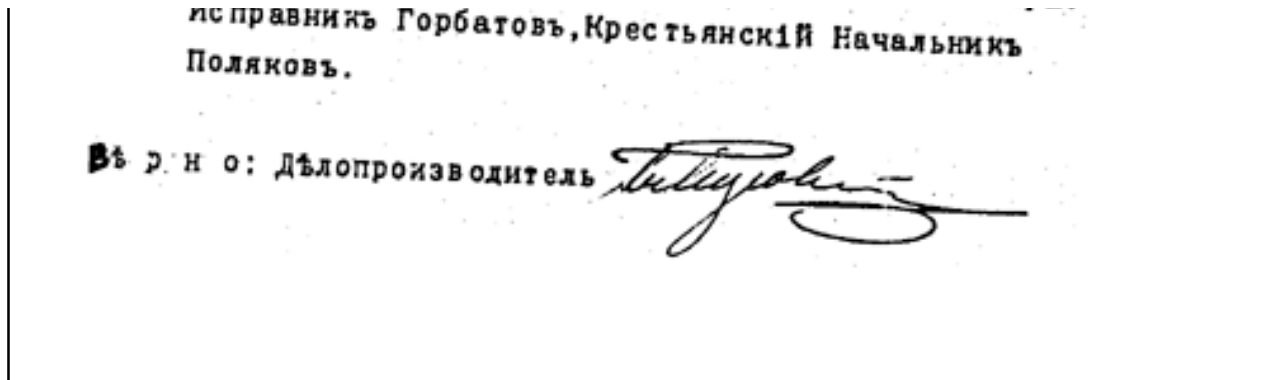
Кромѣ меня и Большакова, еще наблюдали находящіеся тутъ-же рабочіе.

13/X- 915 г.

А. Большаковъ

Копія телеграммы, отъ 30 октября 1915 года, на имя Томскаго Губернатора.

Ночь 28 октября между Бѣлогородской Правден кой Тюменевской волости пролетѣлъ аэропланъ на- правленіи зга на сѣверъ формы удлиненной лодки дѣйствующимъ прожекторомъ. Обнаруженію мѣста на- хожденія или остановки приняты энергичныя мѣры. Исправникъ Горбатовъ, Крестьянскій Начальникъ Поляковъ.

Копия

В КАНЦЕЛЯРИЮ ПРИ СТЕПНОМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЕ
15 СЕНТЯБРЯ 1915 ГОДА, г. ОМСК

СПРАВКА

Первые сведения о появлении в крае аэропланов относятся к январю 1914 г., когда дочь священника Коченгина Агния Коченгина, 15 лет, и работник Волхин наблюдали полет аэроплана (судя по описанию, типа Блерио) над г. Зайсаном... Как Агния Коченгина, так и Волхин, наблюдавшие полет из разных мест, дали очень схожие показания, но Семипалатинский губернатор, действительный статский советник Тройницкий, рассмотрев эти показания, пришел к заключению, что описанный случай полета в действительности едва ли имел место, ибо показания Коченгиной и Волхина существенно разнятся между собой.

В чем заключается усмотренная д.с.с. Тройницким разница в показаниях он не указывает.

Это сообщение губернатора было доложено главному начальнику края 14 апреля 1914 г.

Засим в декабре 1914 г. Акмолинский губернатор Т.С. Неверов донес генерал-губернатору о том, что полицейский урядник Тимецкий и другие лица наблюдали 3 декабря, в 9 час вечера, летящий аэроплан, освещенный тремя прожекторами.

Вскоре Акмолинский губернатор снова сообщил (9 февраля 1915 г.), что крестьяне Петропавловского уезда Дикий, Пономарев и Головки наблюдали вблизи немецких заимок какие-то огненные столбы конусообразной формы, а крестьянин Головатый, проходя в 11 часов ночи по улице с. Андреевского, услышал какой-то неопределенный шум и тотчас же заметил огненный шар в виде паровозного фонаря, приближающегося к селению; пролетев над селением в 2030 сажнях от земли, огонь стал удаляться, поднялся выше и направился к немецким заимкам.

После этого донесения никаких сообщений до июня месяца не было.

С изданием 12 августа с.г. объявления главным начальником края о появляющихся в крае аэропланах в канцелярию поступают многочисленные заявления разных лиц со сведениями о полетах аэропланов.

Сообщения эти можно разделить на три группы. К первой группе можно отнести наименее ценные сообщения, основанные на неопределенных слухах. Такие заявления не содержат в себе каких-либо точных сведений и в них, обыкновенно, говорится, что заявителю пришлось слышать от такого-то, что аэроплан видели летевшим через такую-то местность.

Все эти заявления Канцелярия принимала лишь к сведению, так как предпринять какие-либо

действия на основании таких заявлений невозможно.

Ко второй группе относятся заявления и показания очевидцев полетов аэропланов.

Эта группа дает довольно ценный материал, ибо на основании его можно не только установить самый факт появления здесь аэропланов, но указать типы их, отчасти наблюдать пути полетов и даже примерно установить их базы.

Заявления этой группы необходимо разобрать более подробно.

Говоря о заявлениях очевидцев, надлежит отметить, что их показания, как и все вообще свидетельские показания, не всегда отличаются точностью и определенностью. В них часто встречаются неясности, недогляды, и на все эти недостатки люди, отрицающие возможность появления здесь аэропланов, указывают как на обстоятельства, опровергающие показания их в целом.

С таким взглядом нельзя согласиться, так как при рассмотрении показаний нужно иметь в виду, что многие из них сделаны людьми малознакомыми или вовсе неизвестными с аэропланами. Лицу, видевшему и хорошо знающему типы аэропланов, достаточно одного взгляда, чтобы определить тип и особенности аппарата, тогда как крестьянину, знающему об аэропланах часто лишь понаслышке, крайне трудно запечатлеть в своем мозгу такой сложный тип, как, например, Фарман.

Необходимо также помнить и то, что способность схватывать особенности наблюдаемого предмета качество чисто субъективное. У одного эта способность развита в большей, у другого в меньшей степени. Это обстоятельство тем более важно, что наблюдение полетов происходит обыкновенно в течение не больше 23 минут, так что наблюдавшему трудно бывает детально рассмотреть аэроплан.

Показания сделаны следующими лицами:

1. Рабочие Чернов, Коновалов и Рожнов видели аэроплан 14 августа в восьмом часу вечера.

Направление полета: от кирпичного завода Иванова, через дом Чернова на Семипалатинском тракте, церковь и на левый берег Иртыша, правее железнодорожного моста.

Форма аэроплана, по описанию Чернова, растянутый ромб, летящий тупым углом вперед.

Наблюдали его 23 минуты.

2. Пастух Иванушко на заимке Винокурова видеть ясно аэроплан из-за тумана не мог. Аэроплан пролетел на высоте примерно 15 саж. с сильным шумом, распугавшим лошадей. Судя по удаляющемуся шуму, определил направление полета: дер. Московка заимка Винокурова завод Иванова Атаманский Хутор.

3. Рабочий г-на Винокурова Зольников два раза 6 и 15 августа, в 5 часов утра слышал в высоте шум пропеллера, но аэроплан, из-за сильного тумана, не видел. Направление определил так же, как Иванушко.

4. Мастерской Лецинский видел 2 августа с.г. два аэроплана в 20 верстах от Омска в Тобольской губ. на берегу реки Иртыш. Летели один навстречу другому. По описанию один типа Блерио. Блерио раскрашен в два цвета синий и красный, на нем было два летчика. Другой типа Фармана.

5. Г-жа Чернавина видела аппарат типа Фарман в начале июня с.г. в пос. Новая Станица, в 15 верстах от Омска, в 11-м часу вечера. Аэроплан летел низко видны были две фигуры летчиков и даже детали конструкции. Сильный шум пропеллера.

6. Директор Землемерного училища Чулков, будучи в ст. Щучинской, 2 августа, в 6 часов вечера, слышал в высоте шум пропеллера. Заявляет, что вблизи от станицы двигателей нет.

7. *Конторщик Михайловского имени Крестьянского банка (Каинского уезда) Литвинов, 14 августа, в 12 часов ночи, совершенно ясно видел пролетающий над заимкой на незначительной высоте аэроплан с мелькающим светом.*
 8. *Крестьянин Саятин видел аэроплан вблизи дер. Любинской, Тобольской губ. Описывает его в виде продолговатого круглого тела, более широкого впереди. Наблюдал в течение нескольких секунд.*
 9. *Машинист Алфеев, ведя товарный поезд №. 36, 18 августа, в 8 часов вечера вблизи станции Татарской видел аэроплан, пролетевший через железнодорожный путь. Временами освещался. Описания нет.*
 10. *Крестьянин Роман Мулявко сообщил из ст. Песчаной (Павлодарского уезда), что 14 июля, перед заходом солнца к нему прибежал киргиз-пастух и сообщил, что к пустой избушке киргиза Отюбекова прилетел по воздуху и опустился на землю пароход, окрашенный в два цвета черный и голубой. Из парохода вышли люди, затем пароход побежал на колесах, сделал по земле несколько кругов и улетел.*
 11. *Начальник Ишимского гарнизона сообщил о том, что полет (похожий на падение) аэроплана наблюдали гимназисты братья Постниковы и Тверской близ дер. Заворохиной. (Сведения о результатах обыска окрестностей Заворохиной еще не получены.)*
 12. *Почетный гражданин Кушнаренко видел аэроплан два раза: в 1911 г. он видел, как аэроплан прилетел на заимку Штумпфа, находящуюся верстах в 10 от г. Омска, на левом берегу реки Иртыш, и 20 августа с.г. над Атаманским Хутором.*
 13. *Татарин Сатдаров видел аэроплан с одним летчиком в 8 часов вечера, 31 августа, в г. Павлодаре. Летел по направлению к Баян-Аулу.*
 14. *Пастух-крестьянин Уфимской губ. Акмолинов близ ст. Марьяновка, 24 августа после заката солнца видел поднимающейся из-за леса на воздух какую-то фигуру "наподобие курятника". Испугался и убежал.*
- Здесь приводятся наиболее характерные показания. Если в заявлениях этой группы встречались какие-либо неясности или они вызывали сомнения, то заявители приглашались в канцелярию для передопроса, и показания их сообщались начальнику жандармского управления и уездным начальникам для сведения и принятия мер по установлению наблюдения за подозрительными пунктами.*
- На основании этих заявлений можно начертить следующие обрывки путей, совершаемых аэропланами: 1) от деревни Московка через завод Иванова и Атаманский Хутор на левый берег Иртыша (показания Иванушко, Зольникова, Чернова, Коновалова и Рожнова); 2) ст. Песчаная Павлодар (показания Мулявко); 3) Павлодар Баян-Аул (показания Сатдарова).*
- К сожалению, приходится констатировать, что эти сведения отрывочны и не дают полной картины путей полетов.*
- Происходит это от того, что в канцелярию сообщается лишь незначительное число наблюдений над полетами, большинство же их не доходит до канцелярии. И если можно понять рядового крестьянина, боящегося и немцев и потери времени, если его будут вызывать для передопросов или в качестве свидетеля, то никак нельзя понять, почему не сообщают о своих наблюдениях люди интеллигентные.*
- Заканчивая обзор заявлений второй группы, нельзя обойти молчанием сообщения о световых явлениях, замечавшихся разными лицами. Многие полагают, что здесь происходит простое недоразумение, и что лица, утверждающие, что наблюдали ночью огни аэроплана, видели на самом*

деле планету Юпитер, свет которой очень ярк. Конечно, такие заблуждения возможны. Однако некоторые показания никоим образом нельзя объяснить такой ошибкой. Прежде всего необходимо иметь в виду, что как звезды, так и Юпитер, кажутся наблюдателю неподвижными, а такого положения в воздухе аэроплан занимать не может, ибо полет его обусловлен исключительно скоростью движения. Поэтому, если некоторые наблюдатели говорят, что видели аэроплан в какой-то точке неба в течение 1520 минут, то ясно, что наблюдатель ошибся, принимая звезду за аэроплан. Но, с другой стороны, трудно объяснить все показания такой ошибкой наблюдателя.

Из показаний чиновника Левандовского, например, усматривается, что ему и его спутникам, в числе 5 человек, пришлось наблюдать на небе (вечером 17 августа) движущуюся световую точку, которая описала в течение 15 минут над левым берегом Иртыша замысловатую фигуру (приложен план) и затем скрылась вдали.

Такое показание, если только признать его добросовестность, не может быть объяснено наблюдением над какой-нибудь звездой, так как звезд, делающих в короткий промежуток времени такие сложные движения, насколько известно, не имеется.

Еще труднее объяснить наблюдением над планетой Юпитер или над какой-нибудь звездой те явления, о которых говорит крестьянин Головатый (сообщение Акмолинского губернатора от 9 февраля 1915 года), и показания этого лица не являются единичными.

Так, например, крестьянин Семенов, малолеток-ямщик, говорит, что над его головой 18 июля, в 12 часов ночи, с сильным шумом пролетел светящийся шар, имеющий вид паровозного фонаря. Исчез в пространстве так же быстро, как и появился, причем издаваемый этим предметом шум слышался еще несколько минут.

Аналогичный случай был и с ямщиком Скатовым, в ночь на 6 августа, близ пос. Волчанского. Эти донесения убеждают, что аэропланы летают и по ночам, освещая свой путь прожекторами. Заканчивая обзор этих заявлений, необходимо отметить, что полеты аэропланов наблюдались в Акмолинской и Семипалатинской областях, в Тобольской и Томской губерниях.*

*В Акмолинской области в Омском, Петропавловском, Кокчетавском и Атбасарском уездах. В Семипалатинской области в Павлодарском уезде. В Тобольской губернии в южной части (ближайшей к железной дороге) Тюкалинском и Ишимском уездах. В Томской губернии в Каинском и Кузнецком уездах.

К третьей группе заявлений надлежит отнести те, в коих указывается местопребывание аэропланов. Надо сказать, что таких отдельных заявлений не много, но зато во многих заявлениях второй группы встречаются указания на базы аэропланов и на возможные места их пребывания. Большинство лиц делает лишь общие указания: "аэропланы скрываются на немецких заимках", но иногда указывается и на отдельные пункты.

Весьма многие из заявителей указывают на то, что видели аэроплан летающим или спускающимся вблизи паровой немецкой мельницы. Так, указывалось на мельницы: Герцена в Павлодаре; в пос. Звонорев Кут; мельницу Дика на заимке Трусова (в Тюкалинском уезде, верстах 40 от г. Омска) и на ряд мельниц вблизи Михайловского имения (Каинский уезд) Крестьянского поземельного банка. Весьма интересное и разъясняющее указание по этому поводу дает Непременный член Омского отделения Крестьянского поземельного банка Хорошев, в рапорте 17 августа 1915 г. за No. 378. Сообщая о виденных 11 и 14 августа конторщиком Литвиновым и его женой аэропланах, г. Хорошев отмечает, что вокруг Михайловского имения расположено до 30 немецких заимок; "на

3-х из них вальцовые мельницы с вполне оборудованными мастерскими, с запасами нефти и бензина, и все эти заимки расположены вдоль полотна железной дороги". Это указание дает возможность предположить, что, если мельницы и не служат для аэропланов убежищем, где они могут скрываться долгое время, то во всяком случае могут получать запасы бензина и других припасов.

В некоторых заявлениях указывается и на отдельных лиц, хотя и не всегда точно.

Так, например, крестьянин, наблюдавший полет аэроплана 22 августа, заявил, что аэроплан улетел по направлению к лесу, который расположен в 35 верстах от г. Омска, где живет немец русского подданства; живет лишь он один; из других никто не проживает.

Такое неопределенное показание дает, конечно, весьма мало материалу для розыска.

Почти единственным лицом, которое упоминается во многих заявлениях, является землевладелец Штумпф, заимка которого расположена на левом берегу р. Иртыш, верстах в 10 от г. Омска (выше железнодорожного моста).

На Штумпфа указывали следующие лица: 1) мастеровой Лецинский, который, рассказывая о виденных им двух аэропланах, в конце своего показания, данного 17 августа подполковнику Гудима, заявил, что около недели тому назад (т.е. 1011 августа) какой-то хохол, заходивший в мастерскую, говорил, что когда он ехал по степи, то из заимки немца Штумпфа поднялся аэроплан, напугавший его лошадей. Где живет этот хохол и как его фамилия, Лецинский не знает, равно как не знает, где находится заимка Штумпфа; и 2) Почетный гражданин Кушнаренок, заявивший, что еще в 1911 г. видел аэроплан, прилетевший на заимку Штумпфа. Он же заявляет, что виденный им над Атаманским Хутором 20 августа с.г. аэроплан также направился к заимке Штумпфа, где и спустился.

Имеется несколько анонимных заявлений о том, что аэроплан следует искать на заимке Штумпфа. Конечно, в этом случае, весьма возможно, играет роль как немецкое происхождение Штумпфа, так и то, что заимка Штумпфа населена исключительно немцами-колонистами, часто не говорящими по-русски. Нет сомнения, что это обстоятельство, в связи с нахождением заимки вблизи железнодорожного моста, является благодатной почвой для всякого рода предположений.

Весьма интересное заявление сделано павлодарским мецанином Хафизом Абдул-Сатдаровым, наблюдавшим полет аэроплана 31 августа в г. Павлодаре, о чем им дано показание помощнику уездного начальника. После сего Сатдаров прибыл в Омск и заявил, что часть пути, по которому летел аэроплан, он проследил, и, по его предположениям, аэропланы могут скрываться в Баян-Аульских горах*, где имеется высокая гора с обширной плоской вершиной и с крутыми склонами, благодаря чему она мало доступна для пешеходов.

*Баян-Аульские горы, данная геолого-геофизическая единица литосферы характеризуется особыми качествами. Это место вертикальных энергоперетоков и низкочастотных литосферных излучений. Естественно, что свечения и летающие "шары" и "сигары" возникают здесь и в наше время, особенно в период активного Солнца. Поэтому предположение об "убежище для аэропланов" представляется интересным как образец целеориентированной задачи "борьбы с неприятелем". А.Д.

Предположения Сатдарова не могут быть признаны невероятными и требуют обследования, ибо указанное Сатдаровым место по своим качествам является наиболее удобным для убежища аэропланов.

Хотя на запрос канцелярии Павлодарский уездный начальник и сообщил по телеграфу, что

показание Сатдарова не подтвердилось, но прежде чем признать неправильность показаний или предположений, необходимо точно выяснить, что именно не подтвердилось и каким способом производилось расследование.

Это необходимо сделать потому, что фраза "показание не подтвердилось" имеет часто тот смысл, что кроме данного заявления других подтверждений не имеется.

Чиновник особых поручений
при Степном генерал-губернаторе

Чернавин

И.И.Д. ИМПЕРАТОРСКОЕ Российское Консульство в г. К о б д о. ---000--- 13-го ноября 1915 г. № 1275.	КОМП.З Конфиденциально. 316 Милостивый Государь Николай Александровичъ.
--	--

Никаких свидѣній о постоянныхъ стоянкахъ или временныхъ базахъ аэроплановъ въ предѣлахъ Кобдоскаго округа ни у мѣстныхъ властей, ни въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Консульствѣ не имѣется. Между тѣмъ, устройство такихъ базъ не могло бы ускользнуть отъ вниманія монголовъ, которые о подобныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ несомнѣнно тотчасъ же извѣстили бы своихъ правителей. Съ другой стороны, полагаю, что, судя по благоприятныхъ условій /рѣдкость населенія, отсутствіе строеній, невозможность заготовленія матеріаловъ, необходимость знанія мѣстнаго языка для сношенія съ туземцами и пр./ дѣлаетъ устройство подобной базы совершенно невозможнымъ, и всѣ догадки такого рода въ отношеніи этой части Монголіи могутъ быть смѣло отнесены, на мой взглядъ, къ области обывательской фантазіи.

Сообщая о вышесказанномъ Вамъ Высочайше Императорскому Высочайшему Конревосходительству, въ отвѣтъ на конфиденциальное письмо Вамъ отъ 19 инн. окт.

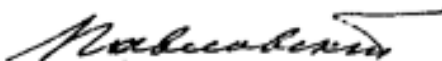
И. А. Сухомлинову.

...превосходит-пу превосходительству, в отнеть на компи-
И. А. Сухомлинову. дециальное письмо Вам от 19 инн. ок-
тбри за № 269, прошу принять утѣреніе
въ искреннемъ уваженіи и совершенной пре-
дшности.

Подписаль: Вашего покорнаго слуги С. ЛЮБА.-

Съ подлиннымъ вѣрна:

К а п и т а н ъ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЗЕМНОГО МАГНЕТИЗМА, ИОНОСФЕРЫ И
РАСПРОСТРАНЕНИЯ РАДИОВОЛН
(ИЗМИРАН)

142092, г. Троицк, Московской обл., Телеграф Москва, 112105 СПОЛТОХ Тел. 232-19-21
Телетайп 112265 Б. ст. 4311055 Канк. 334-60-38

от _____ М. _____

Директору института геологии
и геофизики СО АН СССР
академику

ТРОФИМУК А.А.

Уважаемый Андрей Алексеевич!

Сообщаю Вам, что комплекс исследований по НИР
"Сетка АН" в Вашей организации в соответствии с ЧТЗ выполнен
в срок, в полном объеме и на высоком научном уровне. Работа
реализована представлением материалов наблюдений, результатов
их анализа и предложений по направлениям дальнейших исследова-
ний. Прошу Вас рассмотреть вопрос премирования исполнителей в
установленном порядке.

Директор ИЗМИРАН
член-корр. АН СССР

директор института
член-корр. АН СССР

В. В. Мигулин
В. В. МИГУЛИН

ИНСТИТУТ ГЕОЛОГИИ И ГЕОФИЗИКИ
СО АН СССР

В главную организацию
при МО ССР
по проблеме "Горизонт"

СПРАВКА

Рассмотрение прикладного аспекта в связи с монографией Р. Фаулера
"НЛО: ПРИШЕЛЬЦЫ ИЗ КОСМОСА"
(Факты и фантазии о конспирации НЛО)
(Exposition Press New-York, 1974)

Исполнитель:
к.ф.-м.н. А.Н. Дмитриев

Новосибирск
1985

3.1. О главе "Оценка ситуации" из книги Фаулера

Книга Р.Фаулера "НЛО: пришельцы из космоса" освещает состояние проблемы на начало 70-х годов. Большинство приводимых фактов описаны и классифицированы в отчетах Ф.Ю. Зигеля, обзоре Б.Я. Шуринова и во многих зарубежных работах (частично переведенных в общественных коллективах и в исследовательских группах). В хронологически упорядоченном обзоре Фаулера представлен ход событий, сцепленных с проблемой НЛО в США и других странах Запада.

1. Научный аспект проблемы

В книге представлен первый перечень рекомендаций ученых, выработанный еще в 1954 г. Помимо открытой публикации этого перечня, что фактически подняло престиж проблемы до ранга научной, этот документ содержит отнюдь не устаревшие положения:

"...расширить штат исследователей; привлечь к исследованиям специалистов: по электронике, метеорологии, фотографии, физике; оснастить регистрационными приборами районы с частой встречаемостью НЛО; осуществить широкое вещание по проблеме".

Здесь следует подчеркнуть, что:

1. Эти простые и разумные рекомендации в полном их объеме не были реализованы ни в одной стране.
2. Часть этих рекомендаций была реализована в США и других странах в режиме строгой секретности.

Наше замечание усиливается и приводимым высказыванием Г. Оберта о том, что "11% НЛО невозможно объяснить", т.е. косвенно утверждается отсутствие целенаправленных государственно-организованных исследований и широко рекламируемое несогласие с имеющейся гипотезой об инопланетном генезисе ряда регистрируемых объектов. Инопланетное происхождение ряда НЛО открыто было постулировано в 1953 г. С тех пор никаких существенных перемен не произошло. Хотя число и фантастических, и правдоподобных предложений выросло во много раз.

Это имеет частично естественное объяснение. Если обратиться к принципиальным основам современной науки, которая исследует часто встречающиеся природные явления и занимается построением "своего мира" из искусственных систем и явлений, то можно видеть, что наука не имеет исследовательских методов не только для изучения возможных феноменов функционирования высшей цивилизации, но и нет разработанных надежных подходов для исследования быстропротекающих явлений природы (метеорологических, геофизических,

геокосмических и др.). Эта необычная и неприятная ситуация по какой-то скрытой причине создавалась веками и сейчас порождает разнообразные социальные, информационные и военные проблемы. Основу фундаментального решения проблемы НЛО и быстропротекающих необычных явлений мы видим в синтезе ряда исследовательских направлений. Этот исследовательский комплекс экспериментальных и регистрационных возможностей современного знания должен обеспечить безошибочную диагностику этого 11%-го "ядра НЛО", на втором этапе изучения необходимо провести работу по выяснению их предназначения и истинной природы.

На современном этапе исследований (80-е годы) информация по открытым государственным каналам значительно уменьшилась, хотя публикации "на общественных началах" продолжают в режиме "подправленного" освещения общей феноменологии. Заметна в общемировом масштабе тенденция к полимодальным объяснениям НАЯ (А. Хендрик, UFO-Handbook, 1983; письмо Персингера, приложение 2; В.В. Мигулин, ИЗМИРАН). Вопреки резкой открытой критике "энтузиастов НЛО" от 80 до 90% сообщений о НАЯ в действительности оказались неправильно диагностируемыми явлениями природного и технического характера, 1020% светящихся образований могут претендовать на "инотехнологию".

Таким образом, проводя "оценку ситуации" по Фаулеру в 1985 году, следует признать, что общепризнанной единой стратегии решения проблемы НАЯ (НЛО) все еще не существует. Четко выделен ряд чисто научных проблем, включающих в себя:

1. Проблему контроля и учета результатов и косвенных последствий технической и индустриальной деятельности человечества.
2. Проблему быстропротекающих и редких геофизических явлений, которые, ускользая от внимания ученых, имеют важное значение для жизни биосферы (например, электромагнитные предвестники землетрясений, редкие формы атмосферного электричества, катастрофические взаимодействия с Солнцем, типа супервспышки в августе 1972 г. и т.д.).
3. Проблему взаимодействия неконтролируемых последствий индустриально-технической деятельности человечества в редких космогеофизических явлений, т.е. появление нового класса явлений "техноприродного" (скрытый химизм, образование холодной плазмы и др.).
4. Проблему "истинных НЛО", т.е. анализ "твердого ядра" комплекса сообщений, а именно той его части, которая обеспечена достаточным количеством данных и не зависит от места наблюдения в пределах Земного шара.

Очевидно, что каждой из первых трех проблем в дальнейшем будут заниматься отдельные группы ученых, наделенных соответствующими правами, техникой и специалистами.

Четвертая проблема не поддается планомерному изучению. С ней будут сталкиваться специалисты каждой из первых трех групп. Здесь по-прежнему актуальны рекомендации, предложенные в 1953 году американскими учеными, которые можно конкретизировать и дополнить.

2. Военный аспект проблемы

Действительно, в связи с тем, что военные системы мира владеют процессами громадного искусственного энерговыделения, возникает острый вопрос реагирования на "сухой остаток НЛО". Сделав предположение (а поводов к нему более чем достаточно) о целевом поведении ряда объектов, не поддающихся идентификации, можно построить следующую модель.

Появление объектов целевого поведения равновероятно для любого государства, поскольку геокосмос, предполагаемое место базирования приземных подразделений объектов, общий.

"Свободное" нарушение вертикальных границ государств снимает межгосударственные границы, существование которых есть условие социальных антропогенных структур. Если это так, то вопрос о боеготовности оборонных систем крайне проблематичен, поскольку "горизонтальная оборона" становится сугубо частной. Реализация массового снижения объектов целевого поведения из геокосмических высот возможна, что подтверждается наличием флаппов (1967, 1979 гг.).

В связи с тем, что силовое взаимодействие людей с применением военных средств энерговыделения неизбежно катастрофично для биосферы в целом, то можно предположить, что объекты целевого поведения (ОЦП) могут играть предохраняющую роль если не для самих людей, то для целостности биосферы. Эта целостность необходима для устойчивости Солнечной системы. В целеполагании ОЦП может содержаться программа долговременного функционирования биосферы, против которой, собственно, сейчас и направлена антропогенная деятельность. Военный конфликт, следовательно, являясь экстремальным путем нарушения биосферного равновесия, просто недопустим. Именно поэтому военные системы становятся предметом всестороннего и глубокого внимания со стороны ОЦП. В это же время военные не могут противопоставить себя ОЦП в силовом режиме и, естественно, вопрос "национальной безопасности" становится еще более напряженным и узким. Видимо, поэтому, как пишет Фаулер, "с точки зрения военных у них нет выбора". А поскольку "время терпит" и "явные воздействия единичны", то режим секретности в работе с "сухим остатком НЛО" является наиболее приемлемым для государств.

Доказательство вземного происхождения ОЦП окажется заключительным этапом текущей фазы цивилизации на Земле, о чем высказывался и Э. Руппельт: "...Окончательный ответ потребует серьезного решения, вероятно, самого серьезного за всю историю человечества..."

[Перейти к оглавлению](#)

Космоземные связи и НЛО

4. Электромагнитные свидетели

Не мало огней на полях и в лесах, но люди даже их считают чем-то сверхъестественным.

Мир Огненный, I, 66

Все, что происходит и зримо простым глазом, происходит не только "когда-то" (во времени), но и "где-то" (в пространстве). Время и пространство абсолютные свидетели всего происходящего. Наполнителем времени и пространства является все разнообразие тел и процессов, включая и нас самих. И каждый из нас понимает на собственном опыте, что и время, и пространство заполнены неравномерно. Попадают то "совсем пустые дни", то "совсем пустое пространство". Конечно, "совсем" это преувеличение, но главное во всем этом признание неоднородности пространства, на что указывал еще В.И. Вернадский. Он утверждал, что каждое живое существо представляет собой нарушение однородности пространства, которое, кстати, фундаментальными физиками считается (почему-то) не только однородным, но и изотропным (с одинаковыми свойствами в любом направлении).

Мы же, принимая во внимание неоднородность и неизотропность пространства, удаляемся от идеалов лабораторной физики, но приближаемся к природной реальности. Итак, пространственные неоднородности весьма разнообразны по форме, возникновению и своей роли в окружающей среде. Внешняя среда не пассивный, но запоминающий свидетель. И вся трудность в том и заключается, чтобы выяснить, на каком языке говорит с нами внешняя среда, и какой своей частью она нам предстает. Память наблюдателей являет себя подробным, иногда красочным языком (тем или иным), а язык среды особый безмолвный, строгий, загадочный и правдивый одновременно.

Как было обнаружено еще на первых этапах зарубежных и наших исследований, наиболее вездесущим и ответственным реагентом происходящего является электромагнитное излучение. Ведь и заявляют о себе самосветящиеся объекты в видимом диапазоне тоже посредством определенных длин волн в составе излучения.

Из всего поступавшего материала значительный процент (в некоторых районах до 60%) мы относим к классу электромагнитно активных светящихся образований. Причем этот класс крайне неоднороден по своему составу, физической природе, поэтому приводятся только общие данные по первичной характеристике.

Прежде чем подать фактологию, немного отвлечемся на общие соображения. Действительно, многое из того, что пришлось наблюдать, а временами фотографировать и замерять, не поддается

однозначной интерпретации. Вначале нам казалось, что все наблюдаемые самосвечения относятся к разновидностям геофизических сияний в сейсмонагруженных и геоактивных зонах региона Сибири, и все это имеет электромагнитную природу. Но, углубляясь в изучение состава этого класса явлений, мы встретили, как выразились математики, "вторую производную по необычности".

Не все полосовые и вуалевые свечения и четко очерченные светящиеся образования имели гелиогеофизическую или геолого-геофизическую природу. Пришлось вводить подразделения внутри этого обширного класса явлений, который, как нам казалось вначале, составил наиболее изученную часть общего числа собранных описаний и измерительных данных. В то же время часть аномальных самосвечений была "промежуточной" и относилась по своему виду, модификациям форм, светимости, яркости то к одному подклассу, то к другому. Так появились "блуждающие формы", которые нарушали строгость нашей классификации и затрудняли исследовательскую жизнь, особенно в отчетный период, когда требовалось дать однозначное заключение о характере той или иной совокупности самосветящихся образований.

Мы снова оказались "не на высоте" и снова становились мишенью для снисходительной критики справа ("зря время тратите, лучше бы делом занимались") и зубоскальства слева ("ну, что, наука, слабо, это вам не в очереди стоять у кассы, это же другая мерность мира!").

И все же многое было сделано, и те, кто тоже знал не мало, сочувствовали нам. Так, в одной из длительных бесед с директором Института ядерной физики Сибирского отделения академиком А. Н. Скринским (по поводу возможной публикации сделанного перевода зарубежной монографии) на прощанье я услышал: "Да, отчаянные вы люди. То, что я услышал, наверно, так и есть, хотя оно и противоречит тому, что, как физику, мне известно. Геофизики все больше озадачивают нас, природа богаче наших уравнений. С интересом выслушаю вас еще". Но "еще" не получилось по целому ряду причин, в том числе и по той, что академик... не счел уместным рекомендовать наш перевод к печати.

Вторым фактором, поощряющим изучение "аномальщины", было увеличение экологических неурядиц и стихийных бедствий, которые также сопровождаются все более ширящимся репертуаром свечений. И нам даже показалось, что совокупность причин, генерирующих причудливые свечения и динамику электромагнитных процессов и пульсаций, уже вскрыта. Посудите сами, насколько плотно исполнители пытались в институтах Москвы и Киева, Петрозаводска и Ленинграда, Нижнего Новгорода отслеживать возникновение, существование и исчезновение светящихся объектов. В число значительных причин, генерирующих светящиеся образования, были включены:

- а) литосферная электрогенерация, надразломные сияния, геодинамические процессы в тектонически усложненных зонах, смена состава горных пород в режиме твердого упора и сминающихся горных пород;
- б) интенсивные геомагнитные бури, ионосферные возбуждения, грозовые фронты, знакопеременные магнитные аномалии, геоэффективные вспышки на Солнце и феерические отклики на них в гелиочувствительных зонах (например, Горный Алтай), импульсные излучения;
- в) серия рукотворных причин возникновения светящихся образований в районах энергоемких экспериментов, ракетных пусков, громадной выработки энергии и ее передачи на расстояние в разных метеорологических и геолого-геофизических условиях, закритические давления на геолого-геофизическую среду на территориях крупных городов.

Все эти вскрытые (и не вскрытые) причины могут порождать и порождают светящиеся образования не только в верхней атмосфере, но и в приземном атмосферном слое. И чтобы все это учесть, а главное закрепить конкретной регистрацией или хотя бы надежным визуальным наблюдением, потребовалось затратить ни много ни мало два десятка лет. Конечно, много пришлось заниматься историческими разысканиями под определенным углом зрения и с учетом ранее накопленной информации ревизовать на "необычное" некоторые геофизические и метеорологические архивы. Дошло дело до учета и летописей, и монастырских записей, преданий и быличек. Казалось также, что со свечениями, плазмоидами, энергофорами все ясно это форма существования избытка свободной энергии, возникающего в тех или иных геолого-геофизических, урбанических (городских) или гелиофизических процессах в солнечно-земных взаимодействиях.

Но природа оказалась намного богаче наших предположений, и никакой завершенности работы с этим классом аномальных явлений все еще не предвидится, тем более сейчас, в условиях полного дефинансирования проблемы.

Загадочность и разнообразие самосветящихся объектов неисчерпаемы. И однажды чудесное ворвалось ко мне в палатку, озадачив, наверное, до конца дней пилотирования сознания в этом теле (не рискнул написать "до конца жизни" по причине непонимания феномена жизни, а довольствоваться ее школьным определением "существование белковых тел" совесть не позволяет)...

Теплая августовская ночь 1976 года, берег горной реки Чарыш (где-то в средней части Бащелакского хребта). Трудный день с переброской лагеря, поиск старого тикета для магнитных замеров, наконец серии замеров, устройство на новом месте. Палатку отнес метров на двадцать от основного лагеря, подальше от постоянного прослушивания очередного "рока" на магнитофоне. Обычный уют "начальнической" палатки: раскладушка, вьючик с книгами и приборами, сейфик с картами и дневниками, рюкзак с одеждой, в кармашках палатки все необходимое от часов и компаса до отверток и фонариков.

Заснул. Не открывая глаз, полупроснувшись, слышу приятный мелодический звук, напоминающий жужжание светлячка:

Почему звенит светлячок на этих широтах, подумал я и окончательно проснулся. Очередное ощущение: не могу двигаться, с трудом открываю глаза.

Спокойно, без страха, спокойно... Не то сам подумал, не то кто-то "телепатировал". Строго следуя поданному совету, лежа на спине слежу за источником мелодического звука с четкими границами шарик, оранжевого цвета, величиной с пинг-понговый мячик, окружен красивым полупрозрачным золотисто-розовым ореолом, диаметром 1518 см. По синусоиде шарик облетает мое тело, начиная с ног. Возвращается к ногам строго по оси тела, и снова синусоида, вплоть до подбородка.

Вот тебе и электромагнитный модуль, мелькнуло в сознании.

Скоро удержание спокойствия стало легким, а потом без всякого перехода я заполнился радостью и пониманием чего-то глубокого и важного. Заполнившая меня радость трансформировалась в озорство, и мне захотелось погладить это "изделие". Я начал стимулировать тело к движению. И в то же время боковым зрением заметил, что когда шарик отлетал к ногам справа, сзади сквозь цветную полосатую палатку просвечивал довольно яркий голубоватый свет.

Эта система оттуда, показалось мне, и тут же я ощутил, что правая кисть уже двигается. Пытаясь "запустить" всю руку, я отвлекся от шарика, певшего мне что-то потустороннее, как вдруг уже не по синусоиде, а по прямой в направлении голубоватого свечения вся эта светящаяся и звучащая красота улетела сквозь палаточное полотно. Стало темно, а потом медленно исчезло свечение и за пределами палатки. Наступила обычная темнота, обыденность вошла в свои права. Минут через десять пришла способность двигаться, и еще минут через пять появилась способность говорить. Разбудил коллегу из ближайшей ко мне палатки. Поговорили, походили с фонариком: "Может, следы есть..." Но ничего не нашли, место, откуда шел свет, было занято крупными глыбами матрацевидных гранитов, оставить на нем следы "не удастся и танку".

Это событие повергло нас надолго в исследовательское смущение. Но для меня оно стало началом нового предположения, что "не Природой единой создаются электромагнитные модули"...

И еще событие, но уже в городе и с участием "технических возможностей": регулярное возникновение самосветящегося и взрывающегося шарика в одной из спален обычной квартиры, которое выбило из равновесия... пожарную службу города Томска. Началась обычная тяжба по выяснению пожароопасности и воздействия на "человеческий фактор". А этим "фактором" оказалась семья пенсионеров (заметьте высокую подтверждаемость пословицы "где тонко, там и рвется", опять пенсионеры). Не произошло и десятка взрывов этого, как оказалось, газоплазменного объемного разряда, как хозяин квартиры научился безошибочно предсказывать время появления огненного гостя. Его исчезновение сопровождалось ощутимым хлопком ("как пробка из бутылки шампанского").

Предсказание проводилось на фоне общего нарастания тревоги, давления и жжения в области сердца и, наконец, вызовом "скорой помощи". К тому времени уже оформившаяся группа томских "аномальщиков" наконец получила социальный заказ на исследование. Физики и лирики не заставили себя ждать, и в течение месяца выяснилось, что не обязательно тратить высокочтимую валюту на получение замагниченной плазмы, достаточно лишь:

не учитывать состояние геолого-гелиофизической среды при застройке кварталов;
один из домов построить на "живом" разломе, на территории, подвергающейся вибронакачке и подтоплению почвенными водами;

дом должен располагаться там, где имеется магнитная аномалия, а в квартире под линолеумом должен остаться оголенный запитанный от сети электропровод (забыт в свое время строителями);

дом должен быть многоэтажный, панельный и, конечно, вблизи двух-трех высоковольтных линий.

Вышеперечисленного вполне достаточно для того, чтобы бороться за реализацию программы: "В каждой квартире по плазменному сгустку!" Надеюсь, читатели понимают, что скрыто за иронией изложения данного эпизода. Происходящее в обычной квартире гораздо серьезнее и трагичнее, ведь человечество, обреченное теоретиками разных мастей на вечную вражду с природой, не считается с особенностями геолого-геофизической среды. Энергия такого поведения людей этой Земли черпается из широко известного и высоко вознесенного утверждения о том, что "история человечества противоречит истории природы".

Видите, как интересно нарастает феноменология, и множатся эффекты, обозначенные как электромагнитные свидетельства в проявлениях самосветящихся объектов. Но давайте из палаток

и квартир перейдем в открытое геолого-геофизическое пространство. Чтобы не перегружать читателя новыми терминами и понятиями, я избегну физикализмов в характеристике нижеследующих примеров и иллюстраций. Но все-таки можно начать словами томича В. Сальникова о том, что устойчивые электромагнитные образования чаще всего представлены возникающими вихревыми электромагнитными кольцами квазикристаллического характера. Касаясь более глубоких физических основ разнообразия самосветящихся объектов, следует обратиться к новейшим представлениям о физическом вакууме. В согласии с классическими законами электромагнетизма и гравитации (уравнения Лоренца, Максвелла, Хэвисайда) и моделями А.Е. Акимова, В.Л. Дятлова, Г.И. Шипова можно формулировать, что подавляющее количество самосветящихся объектов это особые виды нарушения однородности физического вакуума. То есть, самосветящиеся образования это вакуумные домены (более приемлемое название энергофоры, т.е. энергонесущие объекты, "сотканые" взаимодействием перечисленных полей), устойчивость которых обязана взаимодействию четверки (квадриги) полей: магнитного, электрического, гравитационного и торсионного (поля вращения). По мере изучения явлений, их фотографической и геофизической регистрации, оказалось, что производство устойчивых систем светящихся образований обязано не только Солнцу, разломам, аномалиям, геомагнитным бурям, грозам, но и... ракетным пускам, которые тоже в определенных условиях генерируют самосветящиеся объекты. Ничего не поделаешь, ведь сотни и тысячи тонн раскаленного вещества выбрасываются в прозрачное тело ионосферы, где плазма ее обычное наполнение. Да-да, электромагнитные техногенные системы (для неискушенных наблюдателей это, "конечно же не НАЯ, а НЛО, так как ракета улетела, а "оно" появилось через двадцать минут, "все видели и подтвердят") в некоторых местах и при особенных геомагнитных обстановках возникают неизбежно. Мы, жители Западной Сибири, просто обречены наблюдать все пуски с казахстанских полигонов и даже определенные пуски из района Плисецка. И если мы видели пролеты и отстрелы ступеней ракет, то, конечно, видим и то, что "светится и летает после пролета ракеты". Это и есть рукотворные энергофоры, коротко-, а то и долгоживущие. Хуже, когда эти "изделия" опускаются в нижние слои атмосферы... Тут их встречают пассажирские и военные авиалайнеры, и люди из окон самолетов могут полюбоваться на необычное поведение и притягательный вид "электромагнитных модулей" ракетного происхождения. Правда, надо и здесь отдать должное выдержке ученых и властей. Служб слежения и выявления воздействия этих систем на среду не организовано, а наблюдения случайно происходят все на тех же общественных началах... Увидел доложи, но можешь и не докладывать, кто проверит; скорее, не поверят увиденному. Так и существует проблема электромагнитных свидетельств в густой тени от большой науки.

А теперь, как говорится, перейдем от теории к практике. Давайте знакомиться с электромагнитными свидетельствами из нашего нахмуренного разными дефицитами Новосибирска. Снова слово дадим очевидцам, но, наученные опытом общения с ними и по просьбам, содержащимся в письмах, мы не указываем их адресов, "чтобы нам не звонили и не лезли в квартиру потом..." Материал наблюдательный, довольно пестрый и, конечно, не охватывает всего разнообразия явлений данного класса.

Пишет В.В. Лукашевич.

Уважаемые товарищи! В 1976 году, когда я учился в Новосибирском электротехническом институте (НЭТИ), в числе многих людей мне довелось видеть НЛО на очень небольшой высоте.

Около 9 часов вечера я шел из института в общежитие No. 5, где мы жили на 9-м этаже. Летом коридорное торцовое окно обычно открыто, и там на подоконнике сидят и курят ребята, я посмотрел нет ли наших, и тут заметил огромный висящий между общежитиями светящийся розовый шар первая мысль была: что за фонарь повесили такой? Шар был газовый, внутри сплошные как бы дымчатые турбулентные потоки, вокруг легкий ореол все одного цвета, как бы розово-оранжевого. Меня этот шар заинтересовал и я остановился. Неожиданно из шара появилось три синих луча бледных, симметричных, 120° между ними и из одной точки. Лучи одновременно качнулись против часовой стрелки, вернулись обратно и застыли. На огороженной площадке человек шесть ребят пинали мяч в одни ворота и сначала ничего этого не видели. Сразу у меня появилась ассоциация с "марсианами" Уэллса. Состояние необычное.

Один из лучей был в метрах 1015 от меня. Я видел, как в нем струится пыль, видел овальное пятно от него на земле. Почему-то в тот момент, когда включились лучи, у меня сразу появилась уверенность, что это объект не земного происхождения. Хотелось забежать в луч, замахать руками, что-то сделать, но я застыл, и было такое ощущение, что делать этого не надо. Через минуту-другую футболисты заметили сначала луч, потом шар, и все остановились. Лучи отключились, шар медленно приподнялся и поплыл над крышей общежития, почти между антеннами. Я отбежал назад, потому что угол здания начал закрывать шар. Шар медленно выплыл на пустырь и повис. Тут началось самое интересное. Шар спрессовался в диск трехметрового диаметра, с очень четкими формами, как нарисованный в мультипликации, толщина примерно 0.5 метра. Плотная розовая однотипная машинная структура. Диск лег, встал. Все на одном уровне, он постоял, и у него размылась середина, и он превратился в кольцо, потом по всему диаметру к центру хлынул газовый поток, (такой, из чего был шар) и опять монолитный диск, который сразу же начал разматываться в спираль. Он стоял на месте, а из него шла спираль. Спираль (четырёхугольный розовый брус) плавно двинулась с места и с очень большим ускорением пошла вперед, и когда проходила над крышей общежития No. 4, полностью растаяла. То же самое в этот день в Новосибирске наблюдали многие люди над ЦУМом. Сейчас я не могу назвать точную дату, но в первые дни было такое состояние, что нужно куда-то бежать, сообщать, но я этого не сделал лишь потому, что на следующий день в "Вечернем Новосибирске" или "Сов. Сибири" появилась на последней странице очень маленькая заметка что, мол, многие новосибирцы поражены необычным явлением, но товарищи, ничего необычного, просто над Новосибирском пролетел космический спутник. И я понял, что никуда идти не надо, чтобы не выглядеть дураком.

В поисках хотя бы приблизительных ответов на вопрос о природе электромагнитной активности самосветящихся образований нам пришлось столкнуться с объектом, который условно, конечно, назвали "электромагнитный модуль". В это название вложено указание на то, что инотехнологичными могут быть не только "твердотельные аппараты", но и своеобразные электромагнитные образования. Описания, приводимые ниже, касаются одного из видов "инопланетного" приготовления электромагнитных изделий. Исходя из особого "пристрастия" модуля к техническим системам, его можно отнести к разведывательному (технофильному) виду светящихся образований. Следует сразу подчеркнуть непростую поведенческую программу модуля, его техноэффективность и большой репертуар функций от мирного, нейтрального, можно сказать, "наблюдательного" режима до включения в рабочий процесс электронных

приборов с выделением немалых энергетических воздействий (стирание памяти ЭВМ, намагничивание или размагничивание и др.).

Модуль этот в ряде описаний фигурирует в качестве "выносного устройства", генерируемого неким более крупным носителем, тоже светящимся образованием. Причем, по наблюдательным данным, вынос модуля за границы носителя не превосходит первых десятков километров.

Характерно также, что скорость перемещения модуля сильно сказывается на характере светимости и размере. С нарастанием скорости растет диаметр шара и его яркость, при этом снижается видимость структурных элементов устройства. Модификация формы, яркости, окраски, размеров одного и того же "изделия" зачастую приводит неопытных наблюдателей к ошибочному наращиванию "числа" объектов. При этом следует помнить, что характер этого умножения НЛО не лежит на поверхности. Потому часто приходилось кропотливо "собирать" цельный объект из большого числа сообщений, в которых добросовестно описаны его модификации и фрагменты. Модификации возникали, видимо, в зависимости от той функциональной роли, в которой он был зарегистрирован наблюдателем.

Поэтому в среде энергичных представителей "народной уфологии" мы сплошь и рядом встречаемся с несознательно умноженным числом тарелок и их форм в роли вновь открытых форм объектов. Но ничего не поделаешь неопределенность всюду суца, а так хочется "все объяснить". Сколько раз и мы путались в этой процедуре "отождествления", а сколько еще ошибок не вскрыто. Так что не будем очень строги к энтузиастам, но и на поводу у них не следует идти. Наука для них трудоемкое и непонятное занятие, она скучна и сурова. Но именно наука поощряет рост числа фактов, которые крайне необходимы для полноты картин наблюдаемых явлений. И прежде чем в своем научном обиходе мы решились ввести термин "электромагнитный модуль", пришлось долго отслеживать его в целом и по частям во многих описаниях и в разных местах от заснеженной Дудинки до аскетических предгорий хребта Тану-Олла в Туве. Более того, нет уверенности и сейчас, что найдена разгадка. Конечно нет, но хотелось все же поделиться с читателем некоторым подобием успеха. Длительно собираемый "портрет" этого изделия в нашем случае завершился в сентябре 1985 года, и выявилось также, что оно многоцелевого назначения для взаимодействия с техническими системами радиоэлектронного профиля. Обнаружилось, что это всегда полупрозрачный технофильный выносной электромагнитный модуль, но чей он, где изготовлен, на что в конечном итоге нацелен, кем и для чего запускается, и на что он способен, нам, увы, неизвестно. Хотя не исключено, что где-то там, в недрах "военно-прикладных задач на новых физических принципах", известно гораздо больше.

На лесистой и заснеженной территории Сибири этот модуль нередкий гость, и кто знает, может при другой ориентации человечества к природе и другим существам Космоса этот модуль будет в составе наших помощников. Но ведь это повествование происходит в рамках МОЕЙ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ, потому есть смысл просить извинения у более подготовленного знатока и читателя. А теперь описание, которое мы получили в "подарок", но уже после длительного "собиранья модуля по частям".

С 13 на 14 августа 1985 года (через сутки после запуска спутника "Космос-1675") в 23 ч 07 мин по местному времени в воинской части в 2.5 км от районного центра Эрзин (Тувинской республики) было проведено наблюдение и регистрация аномального светящегося образования следующего вида (электромагнитный модуль).

Из жилой зоны подразделения ПВО было замечено интенсивное свечение в урочище. (Общее описание по ряду донесений проведено мной.) При этом очень яркими четырьмя лучами, прожекторного типа по окраске и размерам, подсвечивалась вершина горы. Яркие, чистые пронзительные белые потоки света били снизу вверх, освещая вершину с отдельно стоящими на ней деревьями. Несмотря на значительную удаленность (1416 км), отчетливо виднелись силуэты и тени отдельных деревьев. Все было "залито" светом, который ровно и постепенно затухал к периферии лучей. Центральные лучи потухали медленнее крайних. Источник света не наблюдался, он был скрыт ближней грядой, которая создавала заглублие около ста метров (по линии наблюдения). Однозначно наблюдалось, что "прожекторные лучи" исходили из одного источника и расходились под углом 1518°. Длительность свечения, начиная с момента обнаружения, составила 28 минут. Наблюдатель (командир в/ч Воронин С.В.), обеспокоенный происходящим, связался с командованием погранзаставы, откуда получил встречную тревогу в связи с наблюдаемым явлением. Было принято решение направить подразделение для выяснения источника света.

В это же время в двух километрах от жилого блока на позиции личный состав, находящийся на дежурстве в состоянии готовности, наблюдал светящийся, со сложным внутренним строением полупрозрачный объект. Объект прилетел в расположение со стороны "прожекторов". Он снизился и в течение 45 минут летал на высоте 1.53.0 метра. При набегании на объект он на расстоянии 1015 метров "мягкой теплой волной сильного ветра" отбрасывал людей, "не подпуская к себе". Двигаясь с плавными ускорениями, над наблюдательной вышкой он поднялся вертикально и перелетел через нее, при подъеме приобрел эллипсоидальную форму с длинной вертикальной осью. При спуске на другой стороне вышки шар сплющился по горизонтальной оси. Слышался негромкий шелест и звук "как от работающей кинокамеры", временами возникало потрескивание. Общее время пребывания на позиции не более 5 минут. Объект облетел все установки, останавливаясь на высоте 810 м. Никаких помех в работе установок, отметок на экране не создавал. Связь по телефону и радио не нарушалась. Удалился объект на в-ю-в с набором высоты, скорости и яркости, за ним оставалась светящаяся воздушная полоса (на 1.52 мин). Объект представлял собой "светящееся колесо" диаметром 1.5 м с резко очерченным ободом, матово-белого цвета, равной толщины и интенсивности свечения. В центре колеса хорошо просматривалось центральное тело ярко-оранжевого цвета размером в 20 см, по форме юлы или "двух мисок, сложенных краями". От центрального тела "световыми спицами" или яркие лучи к ободу колеса, спицы мерцали, создавалось впечатление, что они менялись местами, окраска их труднопередаваема (фиолетовые, синие, зеленоватые тона). Все колесо было окружено светящимся бело-розовым ореолом, в котором виднелись короткие лучевые вспышки, создавая красивое бело-голубое или розовое сияние вокруг. Наблюдатели испытывали интерес к объекту, "хотели потрогать", набегали на него, обсуждали происходящее, звонили вниз командиру. После удаления объекта "в сторону заставы", приступили к исполнению своих обязанностей.

В это же время была проведена регистрация объекта пограничниками. Небольшое подразделение ехало на машине в сторону светящейся вершины. Заметили светящийся шар огненного цвета, летящий навстречу машине. Произошло быстрое сближение, остановили машину. Шар затормозил, уменьшился в размерах, и наблюдатели увидели то, что наблюдали солдаты на позиции ПВО "колесо и яркий оранжевый центр со спицами". Объект плавно

развернулся "почти над головами" и с набором скорости и яркости, оставляя за собой светящийся воздух, направился в сторону "прожекторных лучей". Он скрылся за грядой через 1.52 минуты. Лучи окончательно погасли, вслед за тем из того места за грядой вертикально вверх взлетели цепочкой три огонька, цвета угольков.

Только что описанный "техногенный модуль" происходит из мира неизвестной реальности. Он регистрировался в разных местах в разное время и проявлял довольно разнообразные свойства. Так, в "Правде" (за 8 ноября 1981 г., "Страницы биографии") описан эпизод встречи полупрозрачного шара с летчиком-испытателем на новом образце истребителя. Модуль заявил о себе снижением мощности турбины двигателя, поскольку самолет "толкал" впереди себя пятиметровый шар, "который продолжал расти". Касаясь внутренней структуры шара, пилот отметил, что "...шар был светло-красный, а сердцевина, с футбольный мяч, была много темнее". Модуль скользнул по фюзеляжу и "взорвался" на хвостовом оперении. Все же этот эпизод завершился благополучно, летчик посадил машину. Дальнейшее обследование "показало следы, как от электросварки"; модуль ничтоже сумняшеся был назван шаровой молнией и снова великие нобелиаты сумели горделиво усовершенствовать интеллектуальный уют в кабинетах физических фундаментальных наук. С потрясающим талантом они собственное невежество переложили на плечи наблюдателей. Еще более вызывающе электромагнитный объект инотехногенного происхождения повел себя в широко нашумевшем эпизоде в Карелии. И снова, несмотря на очевидность и грубую реальность процесса (модуль тащил в своем режиме, не обращая внимания на подъемы и спуски, товарный поезд около сотни километров, и тепловоз сэкономил горючее), проявилась потрясающая сдержанность физиков и энергетиков. Думается, что в составе этой сдержанности есть и заслуга "инопланетян", которым претит, видимо, общение с такой интеллектуальной элитой землян.

Уважаемые товарищи, пишет вам командир ТУ-154 Омского авиапредприятия Тесленко Виктор Матвеевич, пилот 1-го класса. Общий полет более 13000 часов. Хочу описать вам достоверный случай встречи нашего экипажа в полете с непонятным, по крайней мере, явлением (хотя, по моему глубокому убеждению, это была встреча с тем, что принято называть НЛО).

В составе экипажа были 2-й пилот Лебедев Алексей Алексеевич, пилот 1-го класса, ныне преподаватель Учебно-тренировочного отряда No. 1 ЗСУГА г. Новосибирска, штурман 1-го класса Вольхин Анатолий Яковлевич, ныне штурман в ав/п Толмачева, бортинженер специалист 2-го кл. Анатолий Глебчак, ныне бортинженер ТУ-154 Толмачевского авиапредприятия.

В то время я работал в Толмачевском авиапредприятии командиром ТУ-154, к сожалению, бригаду бортпроводников вспомнить не могу, но если опубликовать этот случай, то и другие очевидцы, вероятно, напишут вам.

Итак, сентябрь-октябрь 1978 года, можно установить, конечно, и точную дату, но это не главное. Обычный пассажирский рейс 3337 Новосибирск Ленинград с вылетом на 18.30 московского времени. Далее только о том, что происходило на борту, с ошибкой по времени начала действия 57 минут. (Продолжительность событий по хронометру.)

Взлет в норме.

Штурман: *Механизация убрана, курс Новотырышкино.*

18.37. Новотырышкино, курс Средний Васюган, 3°08'.

Берем курс на Средний Васюган, набираем заданный эшелон полета, Лебедев докладывает службе движения занятие промежуточных высот.

19.01. Лебедев (2-й пилот): Новосибирск контроль 85... (номер машины, конечно, не помню; 10200 метров занял, расчетное время выхода из зоны 19.10).

Диспетчер: 85... следовать 10200 метров.

19.10. Штурман: Новосибирск контроль 85... выходим из зоны 10200 м.

Диспетчер: 85... Следовать 10200 метров, работать с Васюганом.

Штурман (другая частота): Васюган контроль 85... вошли в зону 10200 м, точку рассчитываем 19.25.

Диспетчер: 85... Вошли в зону 10200 м, точку рассчитывали 19.25.

Диспетчер: 85... Следовать 10200 м, точку доложить.

Штурман: 85... понял 10200 м.

19.15. Штурман (по самолетному переговорному устройству): командир, свет в кабине включим? А то темновато, мне надо сделать записи в бортжурнал.

Я: Не возражаю. Пиши, но без ошибок (шутка).

19.16. 2-й пилот: Командир, подожди, что-то впереди по курсу?

Я: Отставить свет. Все смотрим. Впереди по курсу яркая светящаяся точка (ярче всех звезд).

Я: Кажется, встречный борт.

2-й пилот: Сближаемся.

Б-инж.: Вижу!

Я: Васюган контроль 85... у вас нет встречного борта? Посмотрите локатор.

Диспетчер: Встречных нет. А в чем дело?

Я: Наблюдаем встречный борт на нашей высоте, большая скорость сближения, двойная, может, больше, спросите соседей (имею в виду ПВО).

Диспетчер: Наблюдайте, запрошу.

Диспетчер: У них тоже все свободно.

Я (экипажу): Очень близко, отключите автопилот, буду отворачивать влево.

19.18. 2-й пилот: Командир, уходит вправо.

Я: Вижу шары, их два: объект раздваивается. Или их было два, следовавших друг за другом, и при изменении курса стал виден второй. Зависают справа и без всякого перехода сопровождают нас с нашей скоростью 850 км/ч.

Я: Васюган контроль, объектов два, вышли к нам по траверзу справа, сопровождают нас.

Диспетчер: Что они из себя представляют, и какое до них расстояние?

Я: Васюган 85... два объекта на нашей высоте, рядом, по форме яйцо, поставленное на попа, стороны, обращенные против нашего полета, светло-золотистые, задние стороны темно-золотистые, похожие на застывающий металл, видна четкая грань, расстояние примерно 8001000 м, а в светло-золотистых частях видно движение каких-то теней.

Диспетчер: Каковы их размеры?

Я: Определить трудно, но думаю, что они соизмеримы с размерами нашего самолета.

Диспетчер: 85... Вас понял, наблюдайте, сообщайте обо всем мне.

Я: 85... Вас понял.

19.20'30". Васюган борту АН-24 (следующему ниже в попутном направлении): 47...

Посмотрите, вас должен обходить ТУ-154 и сообщите, что видите.

47... Васюган, подтверждаю, вижу ТУ-154, обходит нас сверху, его сопровождают два объекта шары.

Диспетчер: 47... Вас понял.

ЯК-40: Васюган 87... Подтверждаю, вижу ТУ-154, и два объекта обходят нас.

Диспетчер: 87... Вас понял.

Диспетчер: 85... Сообщите, как по борту.

Я: Васюган 85... по борту порядок, продолжают сопровождение, а вот сейчас резко ушли вверх, но находятся у нас на траверзе.

Диспетчер: 85... Продолжайте наблюдение, об изменениях докладывайте.

Диспетчер: 85... Вас понял.

Входит бортпроводница.

2-й пилот: Посмотри, какие красивые шарики.

Бортпроводница: А что это такое?

2-й пилот: Сами не знаем.

Диспетчер: 85... Доложите обстановку.

Я: Объекты у нас на траверзе вверху.

Диспетчер: Какая у них высота?

Я: Думаю, тысяч семнадцать.

Диспетчер: 85... Вас понял.

19.23. Я: Васюган 85... Объекты резко ушли вверх и назад, мы их не видим.

Диспетчер: 85... Вас понял, следуйте 10200, пролет точки доложите.

19.26. Штурман: Васюган контроль 85... пролет вашей точки 10200.

Диспетчер: 85... Вас понял, следуйте 10200, работайте со смежным сектором.

Так окончилась наша встреча с неизвестным явлением. Остается добавить, что во все время полета все приборы и системы самолета работали нормально. По прилету в Ленинград мы доложили об этой встрече своему командованию, но как раз накануне в летном отряде на разборе был прочитан доклад комиссии по АЯ (аномальным явлениям), и над нами несколько дней подтрунивали. Так все и закончилось, и поэтому только сегодня, прочитав в газете "Труд" от 30.01.85 г., я решил вам описать этот случай. Больше всего меня поразило то, что объекты могли менять мгновенно (т.е. О времени) скорость и направление полета, что по нашим физическим законам невозможно, во всяком случае пока, очень сожалею, что в то время не додумался дать десятичный код бортовыми огнями.

Итак, мы подошли к необходимости дать некоторое заключение по этому классу самосветящихся образований, названных электромагнитными объектами ("свидетелями")- Конечно, автор отдает себе отчет в условности и неоднозначности комментария на него. И все же во всей этой непонятности и загадочности содержится один несомненный факт, хотя мы коснулись лишь верхушки явлений, их некоторого пунктира, схваченного восприятием случайного (как нам представляется) наблюдателя. В прорезь не только наших органов восприятия время от времени, в том или ином месте, попадает фрагмент "чего-то", но и технические системы "ежатся" от возрастающего воздействия на них... Надо ли "серьезной" науке заниматься тем, "что могло кому-то приверзиться"? Ведь так много насущных задач; ведь надо накормить, одеть, да еще и крышу над головой, а тут еще чертовщина всякая. Да и вообще "кому она мешает?" Так и идут

десятилетия разных манифестаций реального неизвестного, "потустороннего", а большой науке все некогда. И ведомая мировыми целями мирового бизнеса наука идет в обход того, что так долго и настойчиво стучится к ней. И то, к чему пришел я, занимаясь этими сообщениями, так это к выводу о том, что, гоняясь за разного рода покорениями, эффективностями и заказами, наука отстала от самой себя. Она не знает "окружающей среды", она ее "преобразует". И "ничьи" сотни и тысячи свечений и воздействий, а также и наблюдений теряются, либо копятя без движения и понимания. Колоссальный информационный багаж не востребован ни государственной ответственностью, ни пытливостью ума, ни любознательностью чувств. Конечно же, можно на многие страницы (да еще и с так любимыми некоторыми формулами) дать "научное объяснение" электромагнитных явлений указанного профиля, но от этого легче не будет, ведь интересны только "устойчивые явления".

Чудесное умеет себя защищать и от словоохотливости теоретика, и от электронного прагматизма. Оно вызывает задумчивость без слов, оно дает себя пережить, но ускользает от характеристики. Если хотите, дорогие читатели, это новый виток романтики. Но надо прочно держаться той мысли, что реальный романтизм нуждается в чистом сознании и незамутненности чувств. Что я этим хочу сказать, спрашиваете?

А то, что не новые ли это формы сознания, одетые в призрачные покровы электромагнитных полей. И действительно, а вдруг это новые формы жизни на электромагнитной основе и заметьте данные нам в ощущении. Может, это какие-то "огнеросли" (в противовес водорослям) или "раскаленные мыслительные процессы существа". А почему бы и не пофантазировать, тем более, что наблюдательный материал этому не противоречит. Он лишь противоречит нашим желаниям и попыткам свести его к "обычным явлениям". И знаменитая "бритва Оккама" перерезала трепещущие глотки новых начинаний не однажды. Как бережно и живо говорится о возможности науки в книгах "Живой Этики". Например: "Знание настолько расширяется, что требуется постоянное обновление методов. Ужасно видеть окаменелые мозги, которые не допускают новых достижений! Каждый отрицатель не может уже называться ученым. Наука свободна, честна и бесстрашна. Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы Мироздания. Наука прекрасна и потому беспредельна. Наука не выносит запретов предрассудков и суеверий. Наука может найти великое даже в поисках малого. Спросите великих ученых, сколько раз самые изумительные открытия происходили в процессе обычных наблюдений. Глаз был открыт и мозг не запылен" (АУМ, 341).

[Перейти к оглавлению](#)